

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»  
Институт права  
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»  
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция  
(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс  
(направленность (профиль))

## ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Теоретические и практические вопросы стадии возбуждения уголовного дела»

Обучающийся

Н.А. Иванова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный  
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, О.Е. Репетева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

## Оглавление

|                                                                                                                                                                   |    |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Введение.....                                                                                                                                                     | 3  |
| Глава 1 Общая характеристика стадии возбуждения уголовных дел в<br>российском уголовном судопроизводстве.....                                                     | 8  |
| 1.1 История развития стадии возбуждения уголовного дела в<br>российском уголовном судопроизводстве .....                                                          | 8  |
| 1.2 Понятие, значение, задачи и сущность стадии возбуждения<br>уголовного дела.....                                                                               | 11 |
| 1.3 Теоретико-правовое содержание поводов и оснований для<br>возбуждения уголовного дела .....                                                                    | 16 |
| 1.4 Понятие и содержание проверки сообщения о преступлении в<br>стадии возбуждения уголовного дела.....                                                           | 21 |
| Глава 2 Актуальные проблемы совершенствования стадии возбуждения<br>уголовного дела .....                                                                         | 28 |
| 2.1 Актуальные проблемы процессуального порядка возбуждения<br>уголовного дела.....                                                                               | 28 |
| 2.2 Актуальные проблемы доказывания на стадии возбуждения<br>уголовного дела.....                                                                                 | 36 |
| 2.3 Актуальные проблемы принятия по результатам рассмотрения<br>сообщения о преступлении процессуального решения об отказе в<br>возбуждении уголовного дела ..... | 47 |
| Глава 3 Проблемные аспекты и пути совершенствования правового<br>регулирования стадии возбуждения уголовного дела.....                                            | 54 |
| Заключение .....                                                                                                                                                  | 64 |
| Список используемой литературы и используемых источников.....                                                                                                     | 68 |

## **Введение**

Актуальность исследования. Наша страна имеет уникальную историю развития уголовного судопроизводства. В этом году системе, которой было положено начало ещё в СССР, исполняется 100 лет. При этом костяк той системы до сих пор сохраняется. Доказательством сохранения традиций служит стадия возбуждения уголовного дела. Это фильтр, гарант обеспечения прав граждан от незаконного и необоснованного уголовного преследования.

Возбуждение уголовного дела – это особая форма реагирования правоохранительных органов на полученные сведения о преступном деянии. С момента возбуждения уголовного дела дается старт досудебному производству. Именно на данном этапе чаще всего допускаются нарушения прав граждан. Как правило, возникновение таких нарушений обусловлено некачественными проверками по факту сообщения о преступлении, недостаточным исследованием всех известных обстоятельств. В научной литературе отмечается, что такие нарушения носят системный характер, и являются непреодолимым препятствием для правильной организации уголовного судопроизводства.

Согласно нормам Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы – это высшая ценность. Конституционная природа данной правовой гарантии позволяет констатировать её особую роль, а также главенствующее место в системе прав и свобод граждан. Нельзя отрицать факта того, что в настоящее время существует достаточное количество нарушений прав и свобод человека и гражданина в рамках осуществления предварительного расследования. Говорить о том, что система уголовного судопроизводства нашей страны идеальна, конечно, нельзя. Однако эта система постоянно растёт, меняется в лучшую сторону. Ежегодно по вопросам стадии возбуждения уголовного дела не умолкают дискуссии, споры, проводятся круглые столы, пишутся статьи и дипломные работы, обобщаются точки зрения, образуются новые.

Законодатель ежегодно вносит изменения и дополнения в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (главы 19, 20) с целью решить ряд вопросов на данном этапе производства, связанных с незаконным отказом в возбуждении уголовного дела, наоборот, необоснованным возбуждением производства по делу, нарушением прав и свобод личности при проверке сообщения о преступном деянии. Ученые и практики продолжают спорить о дальнейшей судьбе первой стадии судопроизводства по уголовным делам. Причиной последней дискуссии стало предложение об упразднении института частного обвинения. Изложенное выше указывает на актуальность избранной темы.

Вопросы данной стадии исследовались такими учеными как: А.И. Бастрыкин, В.Н. Григорьев, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, К.Б. Калиновский, А.М. Косенко, Е.С. Кузьменко, Н.В. Жогин, В.Т. Томин, С.Б. Россинский, А.В. Смирнов, М.С. Строгович, Г.П. Химичева, Ф.Н. Фаткуллин, и многие другие.

Объектом исследования является общественные отношения, регулируемые уголовно процессуальным законодательством, возникающих в связи с совершенным преступлением с момента поступления сообщения о преступлении в правоохранительный орган до принятия соответствующего процессуального решения на стадии возбуждения уголовного дела.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, регулирующие общественные отношения на стадии возбуждения уголовного дела, а также соответствующие материалы судебной практики и специальная литература по теме исследования.

Цель исследования: на основе изучения норм уголовно-процессуального законодательства РФ и зарубежных стран, научной литературы и анализа судебной практики осуществить комплексный анализ института возбуждения уголовного дела, а также сформулировать практические рекомендации по совершенствованию законодательства, регулирующего процессуальный порядок деятельности уполномоченных должностных лиц и государственных органов на данном этапе уголовного процесса.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать историю развития стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве;
- раскрыть понятие, значение стадии возбуждения уголовного дела;
- выделить теоретико-правовое содержание поводов и оснований для возбуждения уголовного дела;
- раскрыть понятие и содержание проверки сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела;
- выявить и охарактеризовать актуальные проблемы процессуального порядка возбуждения уголовного дела;
- выявить и охарактеризовать актуальные проблемы доказывания на стадии возбуждения уголовного дела;
- выявить и охарактеризовать актуальные проблемы принятия по результатам рассмотрения сообщения о преступлении процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела;
- выявить проблемные аспекты и предложить пути совершенствования правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела.

Гипотеза исследования. В настоящее время важнейшая стадия уголовного процесса – стадия возбуждения уголовного дела, имеет значительное количество проблем, связанных с проверкой сообщения о преступлении, процессуальным порядком возбуждения дела, с различными аспектами доказывания, а также вынесением решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Совершенствование законодательства и разработка методических рекомендаций для органов расследования в указанной сфере, позволит обеспечить эффективность процессуальной деятельности и защиту прав лиц, пострадавших от преступлений.

Нормативной базой дипломной работы послужили Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а также другие федеральные законы,

нормативно-правовые акты и ведомственные документы. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики по делам, связанным с вопросами законности возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела.

В работе применялись общенаучные и частно-научные методы исследования (исторический, сравнительно-правовой, диалектический, специально-юридический, системного анализа и обобщения и др.).

Научная новизна исследования подтверждается тем, что в нем с учетом последних корректировок процессуального законодательства, а также наиболее актуальных в настоящее время практических проблем, проведен комплексный анализ особенностей правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела. Вместе с этим, новизна заключается в предложениях, нацеленных на совершенствование правового и организационного регулирования деятельности органов расследования, которые обеспечат эффективность действующей в стране системы возбуждения уголовных дел, а также надлежащее выполнение компетентными органами своих обязанностей в сфере пресечения и расследования уголовно-наказуемых деяний.

На защиту выносятся следующие положения:

- в практической деятельности существует немало проблем, с которыми сталкиваются органы расследования в процессе доказывания на этапе возбуждения дела. Основная причина проблем в данной сфере заключается в отсутствии в УПК РФ норм, касающихся собирания, оценки и проверки доказательств в рамках рассматриваемого процессуального этапа. Кроме того, законодатель очевидно не торопится реализовать корректировку норм УПК РФ, нацеленную на ликвидацию нерешенных вопросов доказывания;
- статья 144 УПК РФ предусматривает возможность для дознавателя и следователя проводить различные следственные действия до того, как дело будет официально возбуждено. Эти действия могут

включать в себя получение образцов для сравнительного анализа, освидетельствование подозреваемых, проведение судебной экспертизы. Тем не менее, перечень этих действий следует расширить, т. к. это необходимо для обеспечения объективности и эффективности расследования на данной стадии;

- следует законодательно закрепить до возбуждения дела вероятность осуществления выемки, что обеспечит сохранность доказательств. В то же время, перед правоприменителями не возникнет необходимости применения «побочных» способов изъятия объектов. Кроме того, изъятие предметов и документов станет правомерным и обоснованным, т. к. в соответствии со ст. 183 УПК РФ об осуществлении этого следственного действия следует принимать обособленное постановление;
- исследование ч. 6 ст. 148 УПК РФ свидетельствует, что руководители органов дознания не вправе отменять неправомерные постановления подчиненных, касающиеся отказа в возбуждении уголовного дела. По нашему мнению, целесообразно наделить руководителей органов дознания полномочиями по отмене таких необоснованных отказов. В связи с этим ч. 6 ст. 148 УПК РФ можно дополнить положением;
- для предотвращения незаконной практики изъятия доказательств в процессе освидетельствования, в ст. 179 УПК РФ целесообразно предусмотреть положение, устанавливающее строгий запрет на производство такого действия. Полагаем, что это можно сделать посредством введения ч. 6 ст. 179 УПК РФ.

Структура работы определена целью и задачи и состоит из введения, трех глав, содержащих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

## **Глава 1 Общая характеристика стадии возбуждения уголовных дел в российском уголовном судопроизводстве**

### **1.1 История развития стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве**

Согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 года (далее – УУС), законодатель не устанавливал единый порядок начала производства по уголовному делу, он зависел от деятельности органа, который начинал первоначальные действия. Так, например, в ст. 250 УУС было указано: когда о происшествии, в котором содержались признаки преступления, узнавала первоначально полиция, в ее обязанности входило сообщение не позднее суток о нем прокурору (его товарищу) и судебному следователю.

Согласно ст. 254 УУС, если последние указанные лица отсутствовали на месте, то в полномочия и обязанности полиции входило производство дознания, во время которого все необходимые сведения собирались при помощи негласного наблюдения, словесных расспросов, розыска, без проведения выемки из дома и обыска. Помимо этого, полиция обладала правом проводить все следственные действия, которые, по ее мнению, являлись необходимыми, чтобы закрепить доказательства по горячим следам в ситуации, когда до момента прибытия судебного следователя на место события следы преступления могли быть подвержены сглаживанию (ст. 258 УУС).

После того, как судебный следователь прибывал на место события, полиция должна была прекратить собственные действия до момента получения поручений. Полиция предоставляла все материалы для начала следствия, определяла взгляд следователя на раскрытие истины и образ и способы действий относительно лиц, участвующих в преступлении и обстоятельств дела (ст. 260 УУС).

Исследователь Ю.В. Деришев придерживался мнения о том, что «до того момента, как была проведена Судебная реформа 1864 года, уголовное судопроизводство никаким образом не предусматривало возбуждение уголовного дела как самостоятельной стадии, что является довольно близким с досудебным производством, действовавшим за рубежом. Далее, а именно к концу указанного столетия стадия возбуждения уголовного дела стала приобретать свои черты, что можно наблюдать в изменениях, содержащихся в Своде законов Российской Империи. В данном Своде указано, что полиция приступает к следствию по всякому сведению, дошедшему до нас, как о явном преступлении, так и о таких преступных деяниях, о которых без предварительного следствия нельзя заключить, случайно ли они учинились или по какому-либо умыслу» [42, с. 89].

Позже, УПК РСФСР от 1922 и 1923 г., возбуждение производства по делу было определено в качестве начального этапа предварительного расследования.

В области стадии возбуждения уголовного дела обнаружилась значительная проблема, связанная с отсутствием четкого завершающего документа процессуального характера. Необходимость законодательного урегулирования этого вопроса стала очевидной уже на этапе начала процесса возбуждения уголовного дела, который начинался с поступления сообщения о преступном деянии.

Согласно рассматриваемому Кодексу, после получения сообщения о преступлении процессуальное лицо обязано было выполнить определенные действия. Однако неясность в закреплении конкретного завершающего этапа создавала проблемы при дальнейшем движении уголовного дела по процессуальной цепочке. После рассмотрения сообщения о преступлении и принятия соответствующего решения, требовалось оформить его постановлением на заявление, однако не предусматривалось составление процессуального документа. Это отражало существующие недоработки в

процедуре возбуждения уголовного дела и требовало внимательного анализа со стороны законодателей.

В процессе развития правовой системы в России стало ясно, что стадия возбуждения уголовного дела играет ключевую роль в процессе судебного разбирательства. Однако в УПК РСФСР 1923 года не было четкого закрепления этой стадии как самостоятельной и независимой. Поэтому эволюция института ВУД происходила в основном на теоретическом уровне, не получая должного закрепления на законодательном уровне.

В 1960 году, с принятием нового УПК РСФСР дискуссия о самостоятельности данной стадии по отношению к предварительному расследованию была закончена.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела стала занимать более значимое место в уголовном процессе, обретая ясные границы и закрепление на законодательном уровне. Ее роль и значение были признаны как в теоретическом, так и в практическом плане, что способствовало более эффективному и справедливому рассмотрению уголовных дел.

В 1993 году Конституцией РФ были внесены значительные изменения в институт возбуждения уголовного дела, отражая внутривластную эволюцию и конституционное устройство страны. Новые законодательные нормы, включая уголовное законодательство, были приняты в соответствии с требованиями разделения властей, что подтвердило Россию как правовое государство.

Следует отметить, что установление ясных процедур возбуждения уголовных дел и соблюдение принципов правового государства является важным элементом современной юридической системы.

Конституционные и законодательные изменения, внесенные в разные периоды, способствовали совершенствованию уголовного процесса и обеспечению справедливости.

## **1.2 Понятие, значение, задачи и сущность стадии возбуждения уголовного дела**

«Легального понятия «возбуждения уголовного дела» нет. В УПК РФ раздел УП, посвященный возбуждению уголовного дела, сразу же начинается с поводов и основания. Также и в статье 5 УПК РФ, которая посвящена основным понятиям, используемым в УПК РФ, отсутствует это определение» [41, с. 400]. И.Р. Дмитриев в своем диссертационном исследовании рассматривал отсутствие понятия «поводов» в УПК РФ с двух позиций: «Первая заключается в том, что повод следует рассматривать как понятие априори известное любому правоприменителю на интуитивно-семантическом уровне. Вторая, напротив, квалифицирует повод как сложное явление, понимание которого возможно лишь на теоретическом уровне» [12, с. 68].

В современной уголовно-процессуальной науке вопрос о сущности и значении стадии возбуждения уголовного дела остается предметом оживленных дискуссий. Многогранность данного правового института обуславливает множественность подходов к его пониманию и определению его места в системе уголовного судопроизводства.

Фундаментальный вклад в разработку теоретических основ стадии возбуждения уголовного дела внесли М.А. Ажибеков и М.О. Румянцева, предложившие комплексный четырехсторонний подход к пониманию данного института [1, с. 6]. Данный подход заслуживает внимания своей системностью и многоаспектностью, однако не лишен определенных недостатков. В частности, авторы не раскрывают взаимосвязь между выделенными аспектами и не определяют их иерархическое соотношение.

Более узкий подход демонстрирует А.М. Ларин, определяющий возбуждение уголовного дела исключительно как «совокупность процессуальных юридических норм, регламентирующих порядок возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении» [20, с. 79]. Хотя данная позиция отличается четкостью формулировки, она необоснованно

сужает содержание рассматриваемого понятия до нормативного аспекта, игнорируя его процессуальную и функциональную составляющие.

Оригинальную трактовку предлагает А.П. Рыжаков, определяя возбуждение уголовного дела как «промежуток времени, в течение которого осуществляется специфическая уголовно-процессуальная деятельность, направленная на проверку заявления или сообщения о преступлении» [32, с. 151]. Данный подход акцентирует внимание на темпоральном аспекте, что представляется важным для практической деятельности, однако не раскрывает содержательную сторону процессуальной деятельности.

Существенный вклад в понимание проблематики поводов к возбуждению уголовного дела внесла Л.В. Березина, справедливо отметившая многоплановость и сложность данного понятия [5, с. 281]. Автор подчеркивает необходимость комплексного подхода к определению сущности повода, что представляется особенно актуальным в современных условиях.

С.В. Черников развивает дискуссию, критикуя упрощенное понимание повода исключительно как источника информации [42, с. 92]. Его позиция заслуживает внимания, поскольку акцентирует необходимость учета юридической природы повода как процессуального факта.

Значительный интерес представляет позиция М.М. Макаренко и С.В. Ермакова относительно возможности использования анонимных сообщений в качестве поводов к возбуждению уголовного дела [22, с. 30]. Несмотря на определенную рациональность данного предложения, оно не учитывает риски злоупотреблений и возможного роста числа заведомо ложных доносов.

Д.А. Варнавский предлагает компромиссное решение, рекомендуя передавать анонимные сообщения для проверки органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность [8, с. 55]. Однако данное предложение не решает фундаментальной проблемы процессуального статуса анонимной информации. Заслуживает внимания позиция О.В. Сидоренко, который предостерегает от поспешного упразднения стадии возбуждения уголовного дела, указывая на риски нарушения прав участников процесса и снижения

качества работы правоохранительных органов [26, с. 67]. Данный подход отличается взвешенностью и учетом практических последствий предлагаемых реформ. М.В. Мантарджиев обосновывает необходимость расширения перечня следственных действий, допустимых на стадии возбуждения уголовного дела, в частности, предлагая включить в их число допрос [8]. Данное предложение имеет определенные преимущества с точки зрения повышения эффективности доказывания, однако требует дополнительных процессуальных гарантий прав участников процесса.

Существенный вклад в развитие теории доказывания на стадии возбуждения уголовного дела внес автор, обосновавший необходимость детальной регламентации непроцессуальных способов получения информации [19, с. 171]. Его предложения направлены на повышение эффективности проверочной деятельности, однако требуют дополнительной проработки механизмов защиты прав участников процесса.

Важно отметить, что каждая стадия анализа требует индивидуального подхода и внимания. Необходимо учитывать, что успешное завершение самостоятельной стадии может определить успех всего процесса. Перед началом анализа необходимо провести тщательную проверку и обосновать квалификацию деяния. Эти этапы имеют прямое влияние на принятие решения о характере преступного или общественно неприемлемого деяния.

Кроме того, в законодательстве четко прописаны критерии для отказа в возбуждении уголовного дела и основания для его возбуждения. Эти нормы служат основой для обоснования дальнейших действий правоохранительных органов и судов. Грамотное применение законодательства в данном контексте играет ключевую роль в обеспечении справедливости и законности расследования. Важно учитывать все нюансы и обстоятельства, чтобы минимизировать вероятность ошибок и недопониманий.

Важно понимать, что в судебном процессе играет ключевую роль публичность обвинений. Это связано с тем, что даже преступления, затрагивающие только частные интересы, имеют значение для общества в

целом. Существуют ситуации, когда дела, которые изначально кажутся частными, становятся публичными по решению законодателя.

Важно отметить, что на этапе возбуждения дела следственные действия играют важную роль. Законодательство РФ предусматривает определенные правила, согласно которым проводятся эти действия. Различные точки зрения присутствуют в доктрине относительно возможности и порядка проведения следственных действий на данном этапе. Подходы к этому вопросу могут различаться и требуют внимательного анализа и обсуждения.

Важно подчеркнуть, что в процессуальном законодательстве Российской Федерации статья 144 УПК РФ предусматривает возможность для дознавателя и следователя проводить различные следственные действия до того, как дело будет официально возбуждено. Эти действия могут включать в себя получение образцов для сравнительного анализа, освидетельствование подозреваемых и проведение судебной экспертизы. Однако в современных научных работах по уголовному процессу высказывается мнение о том, что перечень этих действий следует расширить. Согласно мнению специалистов, расширение перечня следственных действий необходимо для обеспечения объективности и эффективности расследования на данной стадии.

Проведенный анализ научных позиций позволяет сделать ряд важных выводов. Во-первых, стадия возбуждения уголовного дела представляет собой сложный многоаспектный институт, требующий комплексного подхода к его изучению и совершенствованию.

Во-вторых, существующие научные подходы к определению сущности данной стадии отражают различные аспекты ее содержания, однако не дают целостного представления о ее месте в системе уголовного судопроизводства.

В-третьих, дискуссионными остаются вопросы о процессуальном статусе различных источников информации о преступлении, объеме допустимых следственных действий и процессуальных гарантиях прав участников на данной стадии.

Представляется, что дальнейшее развитие теории стадии возбуждения уголовного дела должно идти по пути поиска оптимального баланса между эффективностью процессуальной деятельности и обеспечением прав участников процесса. При этом особое внимание следует уделить разработке четких критериев допустимости различных способов получения информации и механизмов защиты прав лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного судопроизводства на его начальном этапе.

Таким образом, возбуждение уголовного дела является обязательной, самостоятельной и первоначальной стадией в российском уголовном судопроизводстве, которая обладает определенными признаками. Эта первоначальная стадия предшествует предварительному расследованию и определяет дальнейшую результативность следствия и дознания, поскольку на начальном этапе производства необходимо качественно провести все необходимые следственные (иные процессуальные действия), обеспечить интересы и права участников данного этапа производства.

«Процесс возбуждения уголовного дела основан на наличии фактических данных, свидетельствующих о признаках преступления. Такие данные могут поступать из различных источников, включая заявления граждан или юридических лиц, явку с повинной» [40, с. 110], сообщения от государственных органов или должностных лиц, а также непосредственное обнаружение признаков преступления компетентными органами. В каждом из этих случаев информация должна быть проверена следственными органами, что предполагает сбор и анализ доказательств, проведение допросов свидетелей и изучение документов.

Органы, уполномоченные возбуждать уголовные дела, включают в себя полицию, Следственный комитет, прокуратуру, а также, в отдельных случаях, Федеральную службу безопасности и таможенные органы. Эти структуры обладают правом принимать решения о начале расследования и проводить соответствующие следственные действия.

На стадии возбуждения уголовного дела участники процесса, такие как потерпевший, свидетели и подозреваемый, обладают рядом прав и обязанностей. Потерпевший вправе получать информацию о ходе расследования и защищать свои интересы, свидетели обязаны содействовать следствию и давать показания, а подозреваемый с момента получения этого статуса имеет право на защиту, в том числе на помощь адвоката.

Таким образом, возбуждение уголовного дела является важнейшим этапом, который запускает механизм уголовного преследования. Это сложный процесс, который требует строгого соблюдения правовых норм и процедур, поскольку от его законности и обоснованности зависит справедливость дальнейшего расследования и судебного разбирательства.

### **1.3 Теоретико-правовое содержание поводов и оснований для возбуждения уголовного дела**

Уголовно-процессуальный регламент стадии возбуждения уголовного дела позволяет следователю, иному правоприменителю осуществлять изъятие предметов, документов, представляющих доказательственный интерес (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). По УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела служат:

- «заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании» [38].

«Устное заявление о преступлении подлежит занесению в протокол, который подписывается заявителем и должностным лицом, его принявшим» [38].

Вместе с тем, если устное сообщение о преступлении поступает при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, то оно заносится соответственно в протокол следственного действия или протокол судебного заседания (ч. 4 ст. 141 УПК РФ). В независимости от того, в каком виде поступило заявление, устным или письменном, в каждом случае заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется его подписью (ч. 6 ст. 141 УПК РФ).

Отсутствие заявления потерпевшего в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ влечет за собой в дальнейшем отказ в возбуждении уголовного дела. К примеру, можно отнести факт отказа от подачи заявления пострадавшего в получении побоев, легкого вреда здоровью, при отсутствии признаков применения предмета, используемого в качестве оружия. А также причинения легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений, неустановленным лицом. На признаки указанного преступления, то есть ч.1 ст. 115 УК РФ влияет и тот факт в каких условиях оно совершено, очевидном или неочевидном. «В случае, если лицо, совершившее преступление не установлено, имеются факт причинения телесных повреждений из хулиганских побуждений, а не в результате какого-то конфликта, либо внезапно возникших личных неприязненных отношений, то результатам проведения доследственной проверки будет являться возбуждение уголовного дела» [8, с. 97]. В случае же если лицо, совершившее преступление установлено, отсутствовали признаки хулиганских побуждений и использования предмета, материалы доследственной проверки подлежат передаче мировому судье. Однако, при всем при этом, отметим, что в различных регионах применяется различная практика принятия решений по рассматриваемой категории преступлений. Так, на пример в г. Уфе Республики Башкортостан анализируемые материалы доследственной проверки не передаются мировому судье, а принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ с рекомендацией обратиться в суд в

частном порядке. Рассмотрим с чем же это в первую очередь связано. Как нами указано выше, к заявлениям о преступлениях частного характера, подследственным мировому судье предъявляются особые требования. Вместе с тем, при подаче заявления в правоохранительные органы должностные лица придерживаются заявлениям, предусмотренным в их территориальном органе, разъясняя при этом отдельно требования ст. 318 УПК РФ. По результатам проведения доследственной проверки, то есть, когда добыто достаточно оснований для принятия решения о передаче материалов доследственной проверки мировому судье по подследственности, заявление повторно не принимаются. Мировой судья, получая материалы доследственной проверки принимает решение о возвращении их в территориальный орган, направивший их в связи с тем, что заявление не соответствует требованиям. При поступлении материалов доследственной проверки в территориальном органе указанные материалы согласно Инструкции, подлежат повторной регистрации, так сказать «двойная регистрация». Указанная процедура отнимает достаточное количество времени, так как необходимо найти заявителя, повторно разъяснить ему требования ст. 318 УПК РФ, «привести в соответствие заявление, после чего подготовить соответствующий пакет документов для направления материалов повторно. В связи с этим было принято решение о вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с рекомендацией обращения в суд в частном порядке, что указывается не только в постановлении, но и в уведомлении гражданину» [38].

«Заявление о явке с повинной – это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении (ст.142 УПК РФ). Явка с повинной поясняет, что лицо совершило преступление, либо заявило, что участвовало в преступлении, обязательным признаком здесь будет выступать наличие собственных, преступных действий лица» [8, с. 98].

Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Устное заявление принимается и заносится в протокол в порядке, установленном ч. 3 ст. 141 УПК РФ для заявлений о преступлении.

Вместе с тем, сведения, указанные в явке с повинной, подлежат тщательной проверке, дабы избежать фаты незаконного возбуждения уголовного дела. В следственной практике множество случаев поступления явок с повинной о совершенных преступлениях лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях. На данный шаг их толкает желание выехать из мест лишения свободы для проведения следственных действий с их участием. В случае, если факт не подтвердился, выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В ходе проведения анализа следственной практике, а также опроса практических работников установлено, что подобные факты не единичны. В связи с этим считаем, что в законодательство необходимо внести ответственность за дачу ложной явки с повинной.

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления.

«Постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании выносится в результате осуществления прокурорского надзора, в ходе которого выявлены факты нарушения уголовного законодательства (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ)» [38]. Указанные постановления могут быть вынесены не только заместителем, осуществляющим «уголовный» надзор, но и заместителем прокурора, осуществляющий общий надзор. Рассматривая «уголовный» надзор, то есть надзор за уголовно-процессуальной деятельностью прокурор может выявить признаки преступления, как, например, фальсификации документов должностными лицами, коррупционную направленность, укрытие преступлений и др. Рассматривая деятельность заместителя прокурора на общем надзоре, могут быть выявлены признаки преступления, к примеру в долевом строительстве, строительстве дорог, предоставлении недостоверных сведений о доходах должностных лиц, признаков преступлений, совершенных должностными лицами администраций и иных лиц при проведении тендеров, социальной

защите и многое другое. В принципе, останавливаясь на данном вопросе, а также анализируя следственную практику можно отметить, что материалов, направленных прокурорами в порядке ст. 37 УПК РФ для рассмотрения вопроса об уголовном преследовании больше по результатам осуществления общего надзора.

По общему правилу следователь (дознатель и др.) вправе самостоятельно принимать решение о возбуждении уголовного дела. Из него существует всего одно исключение.

Также хотелось бы отметить, что факт возбуждения уголовного дела частного обвинения с согласия прокурора где потерпевшим является несовершеннолетний является спорным вопросом между надзорным органом, правоохранительными органами и судом.

Так, к примеру многие суды считают, что возбуждение такого рода уголовных дел не целесообразно в виду того, что у каждого несовершеннолетнего имеются законные представители (родители, опекуны и т.д.), которые в полной мере могут защитить их права на законных основаниях.

Вместе с тем, как указано выше, указанного мнения придерживаются не все суды и в настоящее время вопрос остается открытым. Таким образом, пользуясь возможностью внесения предложений хотелось бы предложить внести поправки в законодательство относительно возбуждения уголовных дел по статьям частного обвинения где потерпевшим является несовершеннолетний и оставить данную прерогативу мировым судьям, так как у них имеются законные представители.

Согласно Приказа МВД РФ № 736 от 29.08.2014 г., не ведется прием, регистрация анонимных заявлений, которые поступили по информационной системе либо по почте, и анонимных сообщения, которые поступили через телефонную линию, содержащие в себе признаки готовящегося либо совершенного преступного деяния. Исключение - заявления, содержащие данные о признаках террористического акта, который готовится, либо совершается.

На основе изложенного, представляется необходимым внести изменения в действующий закон и часть седьмую статьи 141 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Анонимное заявление о преступлении не может служить поводом для возбуждения уголовного дела, кроме анонимного заявления, содержащего данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта».

При явке лица с повинной (когда лицо сообщает в письменной или устной форме о преступлении, которое совершено им самим) составляется протокол с изложением всех сведений.

Особое внимание следует обратить на мотивы явки, поскольку чистосердечное раскаяние, явка с повинной являются смягчающими обстоятельствами.

#### **1.4 Понятие и содержание проверки сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела**

В ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ определены права, которыми наделяются участники проверки сообщения о преступлении.

Лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, имеет право на защитника в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и законные интересы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

УПК РФ (ч. 1 ст. 144) предоставил возможность дознавателю, органу дознания, следователю, руководителю следственного органа при проверке сообщения о преступлении получать объяснения, образцы для сравнительного исследования; истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, трупов,

освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении ОРМ.

Оперативно-розыскные средства и методы проверки играют решающую роль в установлении оснований для возбуждения уголовных дел. Возбуждение уголовного дела является важным этапом уголовного процесса, который обеспечивает официальное начало расследования предполагаемого преступления. Данный процесс строго регулируется нормами уголовно-процессуального законодательства, что обуславливает необходимость соблюдения прав участников процесса и обеспечения справедливого правосудия. Важность этапа возбуждения уголовного дела обусловлена тем, что он является отправной точкой для дальнейшего расследования и принятия правомерных решений.

Согласно УПК РФ, «возбуждение уголовного дела требует наличия фактических данных, указывающих на наличие признаков преступления. Эти данные могут поступать из различных источников, включая заявления граждан, сообщения от государственных органов или должностных лиц, а также из явки с повинной. Все поступающие сведения подлежат обязательной проверке следственными органами, которые анализируют их достоверность и наличие оснований для возбуждения уголовного дела. После получения информации о предполагаемом преступлении сотрудники полиции и других уполномоченных органов проводят необходимые оперативно-следственные мероприятия, такие как сбор доказательств, допрос свидетелей и изучение документов» [38]. На основе полученных данных составляется предварительное заключение, которое определяет дальнейшие действия следствия. Каждый этап проверки требует тщательного и профессионального подхода, чтобы избежать ошибок и обеспечить справедливость правосудия.

Одним из ключевых аспектов возбуждения уголовного дела является соблюдение сроков доследственной проверки, предусмотренных ст. 144 УПК

РФ. Закон устанавливает, что такая проверка должна быть проведена в течение 30 суток. Однако, на практике возникают разночтения относительно продолжительности этой процедуры. Некоторые должностные лица толкуют указанную норму буквально, полагая, что дополнительная проверка также ограничена этим сроком, что может привести к затягиванию процесса. В результате, когда для проведения экспертиз или других следственных действий требуется больше времени, чем предусмотрено законом, возникает риск принятия необоснованного решения или отказа в возбуждении уголовного дела без завершения всех необходимых проверочных мероприятий. Это может приводить к отмене таких решений вышестоящими инстанциями и негативно сказывается на общем ходе доследственной проверки.

Данная проблема подчеркивает необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство с целью уточнения правоприменительной практики и улучшения механизма доследственной проверки. Возможны различные подходы к решению этого вопроса, включая либо кардинальное реформирование института доследственной проверки, либо установление четких и конкретных сроков для её проведения, что позволит избежать разночтений в толковании закона и сделает процесс более эффективным.

Сравнивая уголовное судопроизводство в России с практикой других стран, можно отметить, что в некоторых правовых системах отсутствует стадия возбуждения уголовного дела как таковая. Например, в Германии расследование начинается незамедлительно при наличии достаточных оснований для подозрения, что позволяет следственным органам незамедлительно приступить к уголовному преследованию. Однако, такая система также сталкивается с проблемами, связанными с продолжительностью предварительного расследования, которое может затянуться на длительное время без четко определенных временных рамок.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела и связанные с ней аспекты, включая последственную проверку, являются «важнейшими элементами уголовного процесса, требующими тщательной правовой регламентации. Важно найти баланс между обеспечением эффективного расследования и соблюдением прав участников процесса, что требует внесения соответствующих изменений в законодательство для устранения существующих пробелов и недочетов» [8, с. 99].

«Для конкретизации поставленной проблемы необходимо обратиться к уголовно-процессуальной науке, этимологии и лингвистике для обозначения ключевых терминов, используемых законодателем касательно процессуальных сроков, и их правильного трактования. Так, толковый словарь русского языка Ожегова определяет срок как определенный промежуток времени, момент наступления, исполнения чего-нибудь» [45, с. 88].

«Вместе с тем понятие «процессуальный срок» принято понимать, как предусмотренный законом или назначаемый судом определенный промежуток или момент времени, с которым связывается необходимость совершения конкретных процессуальных действий либо наступления иных правовых последствий» [8, с. 101].

Сроки в уголовном процессе исчисляются в часах, сутках и месяцах. Статьей 128 УПК РФ закреплено, что «при исчислении сроков месяцами не принимаются во внимание тотчас и те сутки, которыми начинается течение срока, за исключением случаев, предусмотренных законом. Также срок, который исчисляется сутками, истекает в 24 часа последних суток, а срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца, а если этот месяц не имеет соответствующего числа, то срок оканчивается в последние сутки этого месяца» [38]. Несмотря на наличие законодательного закрепления порядка исчисления сроков уголовного судопроизводства, в практической деятельности возникают спорные мнения о правильности исчисления процессуальных сроков.

Рассмотрим подробнее один из таких дискуссионных моментов на примере исчисления срока при проведении проверки сообщения о преступлении. «Статья 144 уголовно-процессуального кодекса устанавливает срок, по которому уполномоченное на осуществление процессуальных действий должностное лицо обязано принять процессуальное решение или осуществить процессуальное действие – не позднее 3 суток со дня поступления сообщения о преступлении. Предполагается, что именно в данный срок проведение проверочных мероприятий представляется своевременным и разумным. Кроме того, наука криминалистики отсылает к возможности раскрытия преступления «по горячим следам» в максимально коротких срок, но не свыше 3 суток с момента получения сообщения о преступлении. Руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить указанный срок до 10 суток, а в случае необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления» [8, с. 102].

К примеру, «поступившее сообщение о преступлении зарегистрировано в 23 часа 55 минут 01 апреля 2024 года, что является моментом начала исчисления установленного срока. По логике законодателя, моментом окончания срока проверки сообщения о преступлении необходимо считать в данном случае 00 часов 00 минут 03 апреля 2024 года, что в действительности составляет менее 3 суток. Данный пример свидетельствует о несовершенстве действующего уголовно-процессуального законодательства в части исчисления процессуальных сроков, вследствие чего у должностного лица возникает дилемма о правильности исчисления сроков проверки сообщения о

преступлении. Фактически, следовательно, как процессуально самостоятельное лицо, вправе самостоятельно определять необходимость продления указанного срока, что также приводит к неопределенности оценки данного процессуального поведения» [8, с. 105].

«С одной стороны, возможность продления сроков проверки является необходимостью и обуславливается необходимостью исключения принятия формальных решений. С другой стороны, в отдельных случаях, данная возможность свидетельствует о беспрепятственном продлении установленного срока еще на 7 суток, что позволяет недобросовестным сотрудникам намеренно «растянуть» установленный срок, что, в свою очередь, противоречит предписанию о соблюдении установленных уголовно-процессуальным законом сроков. В данном случае «искусственное» продление сроков доследственной проверки следует рассматривать как нарушение процессуальных сроков» [45, с. 90].

При производстве следственных и процессуальных действий на стадии проверки сообщения о преступлении возникает важный вопрос об обеспечении прав и законных интересов участников этого процесса. Одной из основных проблем является необходимость четкого определения процессуальных статусов и прав участников, что требует дополнительных регламентаций. Важно также уделить внимание урегулированию порядка проведения отдельных следственных и процессуальных процедур. Необходимость данного регламента обусловлена сложностью и ответственностью этапа проверки сообщения о преступлении. В связи с этим, важно создать четкие правила, которые обеспечат справедливость и эффективность всего процесса проверки.

При обсуждении внесения изменений в статью 46 УПК РФ, стоит обратить внимание на важность определения подозреваемого как лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Это позволит более четко определить участников процесса и обеспечить их права.

Следует также уделить внимание общему порядку проведения следственных действий, определенному в статье 164 УПК РФ.

Для улучшения процесса проверки сообщений о преступлениях предлагается выделить новую главу под названием «Глава 8.1 Участники на стадии проверки сообщения о преступлении». В этой главе предлагается четко описать процессуальные статусы очевидца, заявителя и лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении» [31, с. 90]. Кроме того, необходимо предусмотреть в статье, регламентирующей процессуальный статус очевидца, ряд важных прав. Среди них – возможность знакомиться с бланком объяснения, давать показания на родном языке, а также право на привлечение адвоката и переводчика для обеспечения справедливого процесса, и защиты прав участников.

Новая законодательная инициатива, связанная с внесением изменений в статью 195 УПК РФ, вызвала широкий общественный резонанс. Вопрос о назначении и проведении экспертизы до возбуждения уголовного дела в отношении живого лица только с его согласия стал предметом обсуждения в правовых кругах. Эта поправка призвана обеспечить защиту прав граждан и предотвратить возможные нарушения процессуальных норм. Однако возникает вопрос о том, какие именно случаи могут потребовать проведения экспертизы без согласия живого лица, и какие механизмы могут быть предусмотрены для защиты интересов сторон.

Новые правовые нормы должны учитывать баланс между необходимостью проведения экспертизы для разрешения уголовных дел и защитой личных прав и свобод граждан. Важно, чтобы изменения в законодательстве способствовали обеспечению справедливости и эффективной защите прав всех участников уголовного процесса.

## **Глава 2 Актуальные проблемы совершенствования стадии возбуждения уголовного дела**

### **2.1 Актуальные проблемы процессуального порядка возбуждения уголовного дела**

Одним из проблемных моментов возбуждения уголовного дела в современной доктрине называется «осуществление данного процессуального действия по делам, среди которых определенную долю составляют дела частного обвинения, которые в соответствии со ст.20 УПК РФ возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего (его законного представителя) в отношении конкретного лица и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым» [24, с. 162].

«Институт частного обвинения является достаточно спорной категорией в науке уголовно-процессуального права. Оправданность существования данного института основывается на указании на конституционное право граждан на доступ к правосудию, которое выражается в том, что потерпевший на свое усмотрение может решить будет подлежать обвиняемый уголовной ответственности или нет. Однако в случае, с другими категориями обвинения по более серьезным статьям уголовного закона, такого права у человека нет. Думается, что, если совершено преступление, то лицо должно быть подвергнуто наказанию, независимо от воли потерпевшего. Более того, как показал анализ судебной практики, тот факт, что определенное количество возбужденных уголовных дел прекращаются в дальнейшем, побуждает сотрудников правоохранительных органов к необоснованным отказам в возбуждении уголовных дел» [8, с. 107].

«Целесообразность существования института частного обвинения также оспаривается ввиду наличия несовершенств в правовом регулировании возбуждения уголовного дел данной категории; сложности доказуемости по

данной категории, поскольку иногда доказательственная база основывается исключительно на показаниях потерпевшего» [11, с. 143].

«На данный момент к категории частного обвинения относятся три состава: умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ), нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1), и клевета (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ). Особенностью возбуждения данной категории дел является наличие единственно возможного основания – заявления самого потерпевшего. Прекращаться данные уголовные дела также могут на основании волеизъявления потерпевшего. Анализ судебной практики показал, что большинство дел частного обвинения, где обвиняемый и потерпевший были родственниками, прекращается по ходатайству потерпевшего» [24, с. 67].

Исследователями отмечается, что «институт частного обвинения способствует тому, что нарушается принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление. В научных источниках отмечается, что уголовное судопроизводство направлено на защиту не только интересов конкретного потерпевшего, но и общества в целом, поскольку лицо, совершившее преступление и не привлеченное к уголовной ответственности, потенциально опасно для всех остальных граждан» [31, с. 90].

Авторами также отмечается, что «существование института частного обвинения оправдано недопустимостью вмешательства в частную жизнь гражданина. Неприкосновенность частной жизни гарантируется каждому человеку Конституцией РФ. В свою очередь, при возбуждении уголовного дела и проведении проверочных мероприятий происходит вмешательство не только в частную жизнь обвиняемого, но и в частную жизнь потерпевшего, который и так является пострадавшей стороной. Кроме того, доказательственная база, основанная только на показаниях потерпевшего, может потерять свою состоятельность, когда потерпевший передумает давать показания. Авторы также отмечают, что те проверочные мероприятия, которые изначально предусматривались для института частного обвинения,

трансформировались в совершенно необязательную процедуру. На практике имеют место случаи, когда правоохранительные органы не только не проводят необходимых проверочных мероприятий, но и отговаривают потерпевшего от подачи заявления о возбуждении уголовного дела» [34, с. 26].

Те авторы, которые обосновывают необходимость существования частного обвинения в уголовном процессе, обращают внимание на то, «что благодаря данному институту у правоохранительных органов есть возможность сосредоточить внимание на более серьезных преступлениях, а необходимость привлечения к уголовной ответственности за клевету, легкий вред здоровью или побои остается на усмотрение потерпевшего» [34, с. 26]. Однако, как уже было отмечено, «если деяние закреплено в уголовном законе, как преступное, его совершение должно иметь обязательные последствия для субъекта. Нельзя уделять внимание какой-либо категории уголовных дел в ущерб другой. Наиболее правильно обеспечить правоохранительные органы достаточным количеством сотрудников и ресурсов, чтобы у должностных лиц не было необходимости отказываться от дел частного обвинения для возможности полноценной работы, направленной на проведение проверочных мероприятий по делам публичного обвинения» [34, с. 26].

Представляется целесообразным отметить, что в каждом случае, когда имеет место преступление, обязательным последствием должно быть привлечение субъекта к уголовной ответственности. Поэтому наиболее оправданной является ликвидация частного обвинения в уголовном процессе путем декриминализации клеветы и переноса побоев и легкого вреда здоровью в категорию частно-публичного обвинения, для которой характерно только возбуждение уголовного дела по заявлению потерпевшего.

Ещё одной проблемой является отсутствие на данный момент у прокурора полномочия самостоятельно возбуждать уголовное дело. «При необходимости возбуждения уголовного дела по своей инициативе на основании п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор имеет право выносить лишь мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов

в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства» [2, с. 255].

Тот факт, что соответствующее постановление, направляемое следователю, носит рекомендательный, но не обязательный характер для следователя, приводит к фактам игнорирования со стороны последнего.

По мнению руководителей следственных органов, «нет необходимости возвращать прокурору функцию по возбуждению уголовного дела, поскольку у прокуратуры и так достаточно полномочий для осуществления контроля за предварительным следствием, в частности, прокурор может отменить постановление о возбуждении дела, если посчитает, что оно возбуждено незаконно, в ходе расследования может внести представление об устранении допущенных следователем нарушений» [3]. Вместе с тем статистические данные указывают на то, что «следователями может быть необоснованно и незаконно отказано в возбуждении уголовных дел» [6, с. 10].

Следующей процессуальной проблемой стадии возбуждения уголовного дела современными исследователями называется то, что «существующие ведомственные предписания руководителям следственных органов систематически проверять ход и результаты проведения доследственной проверки исполняются ненадлежащим образом и способствуют затягиванию сроков проведения проверочных мероприятий, утрате сведений, которые способны иметь доказательственное значение, снижая тем самым возможность реализации целей уголовного судопроизводства» [16, с. 18].

«На затягивание сроков проведения проверочных мероприятий также влияет назначение и производство экспертиз, временные сроки проведения которых объективно длительны» [16, с. 18].

В ст. 144 УПК РФ отмечается, что «при проведении исследования в стадии возбуждения уголовного дела заключение эксперта должно быть предоставлено следователю в разумный срок» [38]. Однако, какой срок является разумным, а какой нет, закон не устанавливает. Нет и подробной

регламентации действий следователя в данном случае. Это приводит к случаям, когда при невозможности проведения экспертизы в рамках установленного срока, следователь прибегает к отказу в возбуждении уголовного дела.

Следующим проблемным моментом стадии возбуждения уголовного дела является привлечение специалиста. Необходимо отметить, что «до возбуждения уголовного дела специалист в области судебной медицины привлекается, в частности, для осмотра трупа либо для осмотра места происшествия в случае обнаружения трупа» [36, с. 77].

Согласно УПК РФ «осмотр места происшествия и освидетельствование могут быть произведены до возбуждения уголовного дела только в случаях, не терпящих отлагательства», а осмотр трупа - «в необходимых случаях по усмотрению лица, проводящего проверку в порядке ст. 144 УПК РФ» [38].

«При привлечении специалиста до возбуждения уголовного дела его задача заключается в оказании научно-технической помощи лицу, производящему проверочные мероприятия. Иными словами, самостоятельно проводить проверочные мероприятия, исследования специалист не может. Более того, его выводы не наделяются доказательственным значением. Также нельзя не отметить, что характер телесных повреждений просто посредством осмотра не всегда возможно установить, а уголовное дело необходимо заводить по определенной статье» [34, с. 27].

Следующей проблемой является необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела. «Причины отказа в возбуждении уголовного дела исследователями видятся в том, что следователи не усматривают перспектив в расследовании и раскрытии того или иного дела. Другой причиной необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела исследователями называется неполнота проведенных проверочных мероприятий. От 20% до 30% постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела прокурорами ежегодно признаются незаконными и необоснованными и отменяются. В то же время количество возбужденных уголовных дел после отмены

процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела остается незначительным и составляет около 10%. Вместе с тем, и прокуратура порой по формальным основаниям признает решения следователей об отказе в возбуждении уголовного дела незаконными и необоснованными, что приводит к несоблюдению разумных процессуальных сроков, ограничивает права граждан на доступ к осуществлению правосудия [16, с. 20].

Одной из причин необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела современными авторами называется то, «что следователи не укладываются в сроки доследственной проверки, указанные УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ поступившие заявления и сообщения о преступлениях рассматриваются в течение трех суток с момента поступления. В исключительных случаях срок рассмотрения может быть продлен до десяти суток (продление осуществляет начальник территориального органа внутренних дел на основании мотивированного ходатайства сотрудника, осуществляющего проверку), до тридцати суток (при необходимости проведения каких-либо криминалистических или судебно-медицинских экспертиз; продление осуществляет надзирающий прокурор на основании мотивированного ходатайства, подписанного руководителем органа дознания)» [11, с. 182].

Как уже было отмечено, «несвоевременное привлечение к уголовной ответственности, которое встречается из-за необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела, приводит к страшным последствиям в виде тяжкого вреда здоровью или, в некоторых случаях, смерти потерпевшего. Как указал Конституционный суд, любое посягательство на личность, ее права и свободы, а тем более на физическую неприкосновенность является одновременно и посягательством на человеческое достоинство, поскольку человек становится объектом произвола и насилия» [28].

Исследователями также указывается, что «игнорирование применения средств технической фиксации при получении объяснений или явке с повинной также способствует необоснованному отказу в возбуждении

уголовного дела. Особое место среди информационно-технологических средств, широко используемых в уголовном судопроизводстве на сегодняшний день, занимают средства фото и видеофиксации, а также видеоконференцсвязь. Однако основания применения технических средств регламентированы достаточно слабо» [16, с. 20].

Серьезной проблемой стадии возбуждения уголовного дела современными авторами называется несовершенство ее правового регулирования. М.И. Костина отмечает, что «в научной среде уделяется недостаточно внимания разработке нормативно-правовых актов по изменению и повышению эффективности работы на досудебных стадиях рассмотрения уголовного дела.

Одним из недостатков правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела является пробел, который выражается в отсутствии зафиксированных в УПК РФ задач данной стадии. Кроме того, в ст. 148 УПК РФ не указан срок обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Порядок производства большинства процессуальных действий, проводимых при проверке сообщения о преступлении, также регламентирован недостаточно» [18, с. 51].

М.О. Румянцева справедливо обосновывает, что «основными причинами процессуальных нарушений, допускаемых при возбуждении уголовного дела, являются следующие обстоятельства:

- отсутствие четкой законодательной регламентации порядка приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях;
- неэффективность ведомственных нормативных актов по организации деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, что влечет за собой различное их понимание должностными лицами правоохранительных органов на первоначальной стадии уголовного процесса» [31, с. 9].

Основные проблемы возбуждения уголовного дела можно сформулировать следующим образом:

- проблемы возбуждения уголовного дела по делам частного обвинения, когда дело возбуждается исключительно по заявлению потерпевшего и подлежит прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым (нарушение принципа неотвратимости наказания, зря потраченные процессуальные ресурсы);
- лишение прокурора права самостоятельно возбуждать уголовное дело (влечет рост необоснованных отказов в возбуждении, прокурор выступает в роли просителя перед следователем и руководителем следственного органа о возбуждении уголовного дела, за которыми должен осуществлять надзор);
- ненадлежащее исполнение ведомственных предписаний руководителям следственных органов о систематической проверке хода и результатов проведения доследственных мероприятий;
- необоснованное затягивание сроков доследственной проверки;
- существенное количество необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела;
- игнорирование применения средств технической фиксации при получении объяснений или явке с повинной;
- невозможность соблюдения сроков доследственной проверки в случаях, когда необходимо проведение экспертизы;
- несовершенство правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела (отсутствие в УПК РФ перечня задач данной стадии; отсутствие закрепления срока обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; отсутствие четкой законодательной регламентации порядка приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях; слабая регламентация производства большинства процессуальных действий, проводимых при проверке сообщения о преступлении).

## **2.2 Актуальные проблемы доказывания на стадии возбуждения уголовного дела**

Вопросы доказывания на этапе возбуждения дела в настоящее время недостаточно исследованы теоретиками. Соответственно, и в практической деятельности существует немало проблем, с которыми сталкиваются органы расследования. Основная причина проблем в данной сфере заключается в отсутствии в УПК РФ норм, касающихся собирания, оценки и проверки доказательств в рамках рассматриваемого процессуального этапа. Кроме того, законодатель очевидно не торопится реализовать корректировку норм УПК РФ, нацеленную на ликвидацию нерешенных вопросов доказывания» [31, с. 90].

Один из теоретиков утверждает, что «на стадии возбуждения уголовного дела не может существовать доказывания как целенаправленной деятельности по установлению обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, что также исключает и собирание доказательств» [10, с. 17].

По мнению иного ученого, «доказывание пронизывает каждую стадию уголовного судопроизводства, представляя собой непрерывный, целенаправленный и единый процесс, приобретающий специфику на каждом из этапов процесса» [10, с. 17].

Нам представляется, что на рассматриваемой стадии доказывание имеет место, так как в целях вынесения какого-либо регламентированного ч. 1 ст. 145 УПК РФ процессуального решения, требуются данные, содержащиеся в четко установленной процессуальной форме. Лишь тогда решение можно рассматривать в качестве обоснованного, мотивированного и законного.

По поводу вещественных доказательств можно сказать, что, хотя в рамках рассматриваемой стадии следователь не выносит решения об отнесении объектов к таковым, но фактически последние становятся вещественными доказательствами не после вынесения решения, а в случае наличия у них критериев, указанных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ.

Исследователи, анализировавшие материалы уголовных дел, указывают, что в 70 % случаев полученные в рамках проверки сообщения о посягательстве документы и объекты, в дальнейшем признаются вещественными доказательствами.

Таким образом, весьма верно утверждать, что собирание доказательств при возбуждении дела не только существует, но и играет большую роль, так как своевременное их изъятие обуславливает вынесение обоснованного правомерного решения, а также предотвращает отрицательное воздействие на предметы и документы заинтересованных субъектов, либо непреодолимой силы.

«Принимая во внимание цель и особенности стадии возбуждения дела, вероятность использования принуждения при проверке сообщения о деянии весьма невелика. Помимо прочего, это выражается в узком круге следственных действий, подлежащих осуществлению на рассматриваемом этапе. Согласно с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, такими действиями являются:

- осмотр документов (предметов);
- осмотр места происшествия;
- освидетельствование;
- осмотр трупа;
- назначение и производство судебной экспертизы» [16, с. 21].

Из данного комплекса процессуальных действий только при осмотре места происшествия допускается изъятие. Согласно ч. 3 ст. 177 УПК РФ «если для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра. Изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу. При этом в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов» [38].

Стоит отметить, что по мнению некоторых теоретиков изъятие может иметь место в процессе освидетельствования. В частности, есть убеждение,

что такие действия могут быть допущены в отношении биологических объектов [4, с. 17], в отношении предметов и документов [23, с. 9], в отношении обуви и одежды с тела человека [29, с. 6].

Законность подобных действий признают и судебные органы, считая доказательством протокол освидетельствования, где зафиксировано изъятие объектов. Например, в приговоре одного из судов Тюменской области содержатся сведения, что кофта и брюки были изъяты у обвиняемого в процессе освидетельствования [30].

В то же время нам представляется, что такие действия являются незаконными и изъятие при освидетельствовании не выступает как способ собирания доказательств, в связи с тем, что это идет вразрез с сущностью этого процессуального действия. В качестве объекта последнего выступает человеческое тело, а в качестве предмета особенности тела (функциональные, анатомические и др.). Отметим, что регламентирующая освидетельствование ст. 179 УПК РФ не содержит положения, допускающего реализацию изъятия, либо отсылающего к применению правил осмотра.

Для того, чтобы предотвратить незаконные случаи изъятия доказательств при освидетельствовании, некоторые теоретики считают целесообразным предусмотреть в ст. 179 УПК РФ положение, устанавливающее запрет на изъятие в рамках рассматриваемого следственного действия. Как можно увидеть, законодатель, закрепив такое процессуальное действие, как изъятие предметов и документов, не детализировал способы и процедуру его реализации. Это не только обусловило дискуссии среди теоретиков, но и образовало нормативный пробел, восполняемый на практике весьма неоднобразно.

Статья 144 УПК РФ не содержит положения о вероятности осуществления выемки до возбуждения дела. «При допущении реализации конкретного следственного действия до возбуждения дела (в качестве исключения) законодатель применяет прием, состоящий в двойном упоминании о такой вероятности:

- в норме, регламентирующей проверку сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ);
- в норме, регламентирующей осуществление определенного следственного действия (в частности, ст. 179 УПК РФ)» [16, с. 20].

Исследовав ст. 182 и 183 УПК РФ можно сделать вывод об отсутствии таких упоминаний, а, соответственно, реализация обыска и выемки не должны иметь место до возбуждения дела.

Анализируя проблему изъятия доказательств при проверке сообщения о посягательстве, необходимо указать, что по мнению ряда авторов законодатель таким образом конкретизировал вероятность изъятия при осмотре места происшествия [43, с. 62].

Григорян Т.А, Иванов Д.А. и Скачко А.В. отмечают, что на практике можно встретить случаи, когда до возбуждения дела осмотр места происшествия осуществлялся в кабинете следователя для изъятия важных для проверки документов. Тем не менее, это не соответствует позиции КС РФ, отмечавшего, что изъятие объектов, чей осмотр в месте происшествия затруднителен, не может подменять другие следственные действия [10].

Нам представляется, что следует законодательно закрепить до возбуждения дела вероятность осуществления выемки, что обеспечит сохранность доказательств. В то же время перед правоприменителями не возникнет необходимости применения «побочных» способов изъятия объектов. Кроме того, изъятие предметов и документов станет правомерным и обоснованным, т. к. в соответствии со ст. 183 УПК РФ об осуществлении этого следственного действия следует принимать обособленное постановление.

Многие теоретики также придерживаются позиции, что следует нормативно закрепить реализацию выемки до возбуждения дела, что наиболее актуально для сообщений о деяниях в экономической сфере, в рамках которых «не осмотр места происшествия, а именно выемка служит в качестве главного способа собирания доказательств» [15, с. 26].

Соответствии с этим, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ вместо конструкции «изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом», целесообразно предусмотреть следующую: «производить выемку документов и предметов».

Как мы смогли убедиться, на этапе возбуждения уголовного дела в части сбора и проверки доказательств возможности уголовно-процессуальной работы весьма недостаточны. В целях восполнения законодательных пробелов и решения актуальных практических задач, необходимо как минимум выполнить следующие корректировки:

- для предотвращения незаконной практики изъятия в процессе освидетельствования доказательств, в ст. 179 УПК РФ следует предусмотреть положение, устанавливающее строгий запрет на производство такого действия (полагаем, что это можно было бы сделать введя ч. 6 ст. 179 УПК РФ);
- конструкцию «производить выемку документов и предметов» следует ввести вместо «изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом» в ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

В настоящее время основными задачами стадии возбуждения уголовного дела являются:

- определение законности возбуждения дела;
- выяснение вопроса о достаточности сведений, указывающих на признаки уголовно-наказуемого деяния.

В свою очередь, «доказывание не выступает ни в качестве цели, ни в качестве задачи при выяснении обоснованности возбуждения уголовного дела. Однако, в рассматриваемой стадии имеются составляющие доказывания, и посредством них гарантируется мотивированность вынесенного на этом этапе постановления. В частности, осуществление некоторых следственных действий» [31, с. 90].

Рассмотрим еще комплекс касающихся доказывания проблем, которые привлекают внимание исследователей.

«Один из проблемных моментов связан с отсутствием ряда важных участников процесса на стадии возбуждения дела (например, пострадавшего, очевидцев уголовно наказуемого деяния). Регламентация в законе статуса этих субъектов обеспечивает действие в их отношении процессуального режима соответствующей стадии, а также способность в будущем, в частности, применить показания этих лиц как доказательства (в случае возбуждения дела)» [31, с. 90]. В ст. 144 УПК РФ закреплено, что «лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом...» [38]. Тем не менее, напрямую перечисления данных лиц не предусмотрено, а это препятствует полноценному применению этого правила.

«Обширный комплекс процессуальных документов также может составлять проблему. Среди них: акты, протоколы, заявления, заключения, рапорта и др. Стоит учитывать, что в вышеуказанных документах должны не только содержаться основания для отказа либо возбуждения уголовного дела, но и закрепляться следы противоправного деяния. Такое разнообразие документов способствует совершению ошибок в процессе оценки реальных обстоятельств деяния (как готовящегося, так и осуществленного). Между тем именно от этой оценки зависит решение, касающееся возбуждения уголовного дела. Опираясь на это, некоторые процессуалисты считают необходимым принятие таких радикальных мер, как ликвидация стадии возбуждения уголовного дела. По их мнению, начальной должна быть стадия предварительного расследования, после которой можно было бы уголовные дела прекращать» [21, с. 392].

Плюсы данной позиции в том, что в этом случае все сообщения о преступлении окажутся рассмотрены органами расследования. В то же время, на последних будет возложена колоссальная нагрузка, которая во многом не оправдана, и представляется, что это весьма отрицательно скажется на качестве расследования.

Как вариант, при ликвидации исследуемой стадии законодатель может взять курс на развитие в уголовном процессе такого явления, как медиация. Безусловно, для этого понадобится немало времени, так как не ясно на какой стадии и какие именно органы станут действовать в данной сфере.

Есть мнение, что в рамках уголовного производства медиация допустима, тем не менее, «у исследователей нет единой точки зрения на то, каким образом следует законодательно урегулировать эту процедуру: путем включения отдельной главы в УПК РФ или посредством принятия отдельного федерального закона» [7, с. 48].

«Не всегда учитывается, что возможность медиации непосредственно касается существования доказательств, посредством которых было бы можно установить вину конкретного субъекта в реализации конкретного деяния, размер ущерба, а равно иных обстоятельств, которые по уголовному делу должны быть доказаны. Говоря иначе, посредством медиации невозможно решить вопросы доказывания на стадии возбуждения дела. Как уже было указано, доказывание при возбуждении дела состоит в собирании, оценке и проверке доказательств в части свойственных им критериев (допустимости, относимости, достаточности) для выявления оснований вынесения решений. Специфика здесь в том, что этим доказательствам (в случае возбуждения дела) необходимо обладать значимостью в стадии предварительного расследования. Исходя из этого, некоторую проблему может представлять их пригодность в целях последующего применения» [31, с. 90].

В ст. 144 УПК РФ предусмотрено, что осуществляющие расследование органы «вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, назначать судебную экспертизу, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов» [38]. В то же время установлен запрет на включение в дело доказательств, относящихся в соответствии со ст. 75 УПК РФ к недопустимым.

Авторы указывают, что пригодность доказательств можно рассматривать и с иного ракурса, а именно - повтор уже имеющихся в деле. В частности, данные на этапе возбуждения дела объяснения субъектов, окажутся в данном качестве непригодны в рамках последующей стадии производства. До участников дела доводится «информация об их обязанностях и правах, обеспечивается реализация данных прав в той мере, в какой выносимые процессуальные решения и осуществляемые действия пересекаются с их интересами, включая право обращаться к помощи адвоката, не давать показания против себя и близких родственников, приносить жалобы на принимаемые решения и действия» [48, с. 128].

«Неофициальное признание» стороны – это внесудебное заявление, сделанное этой стороной в ущерб его делу [49, с. 183]. Дававших объяснения субъектов, в рамках предварительного расследования необходимо допрашивать как свидетелей, что обусловлено различными процессуальными режимами получения информации о криминальном посягательстве. В литературе указывается, что «получение объяснений по своей сути сходно с таким следственным действием, как допрос. Различия между ними имеют скорее формально-юридический характер и обусловлены особенностями нормативной регламентации, а не содержанием» [35, с. 149].

Существует также аналогичная позиция, согласно которой авторы, сравнив допрос и объяснение, приходят к выводу о том, что и в том и в другом случае имеют место:

- «использование равнозначного источника информации сознания, памяти человека, который помнит что-либо имеющее значение для дела;
- сходства цели и содержания путем проведения беседы (постановки вопросов и получение ответов), результаты которой оформляются в виде письменного документа;
- результаты обоих процессуальных действий рассматриваются следователем (дознавателем) в качестве доказательств.

Они делают вывод, что необходимо заменить право следователя брать объяснения на право провести допрос в стадии возбуждения уголовного дела. Такое изменение снимет все вопросы по процедуре и правилам оформления результатов беседы следователя со свидетелем, потерпевшим» [21, с. 392].

«Вышеприведенные позиции было бы возможно поддержать в том случае, если не принимать во внимание, во-первых, цель получения информации о посягательстве в процессе объяснения и допроса. Как правило, объяснение нацелено на определение очевидцев (субъектов, на глазах которых было совершено преступление и которые могут посодействовать закреплению его следов). Когда эти субъекты будут выявлены, и у осуществляющего расследование лица будут иметься более подробные сведения о событии преступления из иных источников, последует производство допроса. Во-вторых, получить объяснения помимо следователя могут и иные субъекты, в частности, принимавшие участие в осмотре места происшествия. В-третьих, как следует из закона, в отличие от свидетеля, дающий объяснение субъект не информируется об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от показаний. Как видно, несмотря на то, что в обоих случаях цель состоит в получении требуемой информации, свидетель и субъект, дающий объяснение, являются разными участниками процесса» [31, с. 90].

В особых, не терпящих промедления ситуациях, статьями 144 и 179 УПК РФ «допускается до возбуждения уголовного дела реализация освидетельствования. Исходя из уголовно-процессуального закона, освидетельствование возможно в отношении лишь таких субъектов, как потерпевший, обвиняемый (подозреваемый), свидетель (при согласии). Между тем, до возбуждения дела субъектов с таким статусом еще нет» [38].

«В соответствии с практикой, проверяющим сообщением об уголовно-наказуемом деянии, назначаются такие виды освидетельствования, как наркологическое либо судебно-медицинское. При этом многие авторы подчеркивают особую роль экспертов. Осуществляются они государственными учреждениями здравоохранения, но их производство

регулирует не уголовно-процессуальный закон, а иные правовые акты» [47, с. 156].

Авторы указывают, что «в случае решения вопроса о возбуждении уголовного дела во избежание возможной непригодности полученных при освидетельствовании сведений о преступлении цели и задачи освидетельствования можно достигнуть в процессе получения образцов для сравнительного исследования, назначения и производства судебной экспертизы» [21, с. 393]. Они полагают, что «в отношении освидетельствования законодателю необходимо решать вопрос кардинально: дорабатывать УПК РФ до законного производства данного следственного действия в стадии возбуждения уголовного дела или запретить его производство согласно ст. 144 УПК РФ» [21, с. 393].

«Производство ряда следственных действий (осмотр места происшествия, трупов, предметов и документов) на этапе возбуждения уголовного дела, имеет свою проблематику и недостатки. Может оказаться, что полученные сведения будут рассматриваться как непригодные для использования на этапе предварительного расследования. Это может произойти в случаях несоблюдения процессуальных норм, касающихся:

- процессуального порядка осмотра;
- законности участия при реализации осмотров;
- отражения результатов в соответствующих протоколах и др.» [16, с. 20].

По наблюдениям ученых, подавляющая часть осмотров осуществляется до возбуждения дела, в связи с чем их нужно проводить качественно, соблюдая действующее законодательство. В первую очередь, следует верно установить место его проведения. В законодательстве (ст.176 УПК РФ) указывается «цель осмотра – выявление следов деяния и прочих важных для дела обстоятельств. Однако, в теории существует спор о том, что непосредственно следует признавать в качестве места происшествия» [38].

Правильность его установления оказывает влияние на пригодность проведенного следственного действия.

Как правило, исследователи придерживаются мнения, согласно которому «местом происшествия следует считать любой локализованный участок пространства, где обнаружены следы, предметы и другие объекты, относительно которых возникло обоснованное предположение о том, что они появились в результате совершения преступления» [46]. В целом с этой точкой зрения целесообразно согласиться.

Стоит отметить, что в доктрине допускают нормативное закрепление осмотра животных до возбуждения дела, в связи с тем, что его несвоевременная реализация способна отразиться на содержащихся на них следах преступления. Также допускается расширение возможности применения технических средств для фиксации итогов и процедуры осмотра, участия в процессе понятых и т.д.

Таким образом, проведя анализ проблем доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, можно резюмировать, что:

- доказывание на рассматриваемой стадии имеет место, и оно обуславливает существование достаточных сведений для возбуждения дела или отказа в этом;
- по итогам доказывания у компетентных органов должны быть в распоряжении доказательства, соответствующие критериям допустимости, относимости, достаточности для вынесенного решения (также они должны быть пригодны для последующего производства по делу, на которое влияет качество доказательств, правомерность получения и проверки);
- для предотвращения незаконной практики изъятия в процессе освидетельствования доказательств, в ст. 179 УПК РФ следует предусмотреть положение, устанавливающее строгий запрет на производство такого действия (полагаем, что это можно было бы сделать введя ч. 6 ст. 179 УПК РФ);

- конструкцию «производить выемку документов и предметов» следует ввести вместо «изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом» в ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

### **2.3 Актуальные проблемы принятия по результатам рассмотрения сообщения о преступлении процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела**

Проблемы отказов в возбуждении уголовного дела в последний период обрели особую остроту, поскольку нередко они оказываются необоснованными. «Такое положение дел ставит под сомнение эффективность действующей в стране системы возбуждения уголовных дел, а также надлежащее выполнение компетентными органами своих обязанностей в сфере пресечения и расследования уголовно-наказуемых деяний. Также это во многом способствует росту их количества и невыполнению важной уголовно-процессуальной задачи, состоящей в защите прав и интересов граждан и юридических лиц, в отношении которых совершены преступления. Вышесказанное не только негативно влияет на отдельно взятых субъектов, государство и общество, но и обуславливает недоверие населения к органам правопорядка. Раскрытие всех действий, предпринятых органами расследования, является лучшим способом обеспечить законность» [50, с. 15].

«Наличие самостоятельного института отказа в возбуждении уголовного дела является дискуссионным вопросом. Так, некоторые ученые полагают, что отказ в возбуждении уголовного дела является лишь частью института возбуждения уголовного дела. Например, В.В. Артемова «возбуждение уголовного дела определяет, как уголовно-процессуальный институт, включающий совокупность норм, регулирующих правоотношения, возникающие в связи с регистрацией, проверкой и разрешением сообщения о преступлении» [6, с. 41]. Схожей позиции придерживается В.Н. Саржанов, при этом отмечая, что «правовая природа отказа в возбуждении уголовного дела

не ограничивается лишь принятием соответствующего решения, а включает также действия и решения ему предшествующие, направленные на соблюдение законности. К их числу автор относит прием и регистрацию сообщения о преступлении, проверку наличия оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, вынесение соответствующего постановления, а также обеспечение прав заинтересованных лиц на его обжалование и проверку законности и обоснованности» [30, с. 26].

Как справедливо отметил Д.П. Письменный, «отказ в возбуждении уголовного дела в полной мере отвечает указанным требованиям, поскольку объединяет нормы, регламентирующие правовые отношения, возникающие в связи с проверкой сообщения о преступлении и принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, однородность фактического содержания правового института подразумевает, что с его помощью регулируются общественные отношения определенной разновидности. Применительно к институту отказа в возбуждении уголовного дела, в качестве такой группы выступают общественные отношения, возникающие в процессе принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела между следователем (дознавателем), прокурором, заявителем и другими участниками» [29, с. 60].

Обособленность норм института отказа в возбуждении уголовного дела, по нашему мнению, достаточно ярко выражена. Это проявляется, в частности, в «закреплении оснований для отказа в возбуждении уголовного дела и порядка принятия соответствующего решения в отдельных статьях УПК РФ (ст. ст. 24, 148 УПК РФ)» [25, с. 118].

Дефиниции «оснований для возбуждения уголовного дела» нормативно не предусмотрено, а в соответствии с п. 1 ст. 148 УПК РФ, «при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, допускается лишь в отношении конкретного лица» [38]. По мнению А.В. Маслова и

А.А. Климентова, «законодатель в данной статье не указал определение оснований отказа в возбуждении уголовного дела, а перечень, указанный в ст. 24 УПК РФ, не является исчерпывающим. Вместе с тем анализ норм УПК РФ позволяет сделать вывод о тесной взаимосвязи института отказа в возбуждении уголовного дела с иными институтами начальной стадии уголовного судопроизводства. Например, одни и те же нормы устанавливают поводы для возбуждения уголовного дела (ст. 140 УПК РФ), которые одновременно выступают и поводами для начала доследственной проверки; порядок рассмотрения сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ); решения, принимаемые по результатам такой проверки (ст. 145 УПК РФ); полномочия отдельных участников уголовного судопроизводства (п. 1, 2, 5.1, 6 ст. 37, п. 1 ч. 2 ст. 38, п. 2, 2.1 ч. 1 ст. 39, п. 1, 4 ч.1 ст. 40.1, п.1, 2, 3, ч.1 ст. 40.2 УПК РФ)» [25, с. 119].

Полагаем, что словосочетание «возбуждение уголовного дела» трактовать возможно исходя из различных аспектов. Так, «его можно рассматривать не только как первую стадию уголовного судопроизводства, но и как форму решения, завершающего рассмотрение сообщения о преступлении и выступающего юридическим фактом для начала расследования. В этом случае отказ в возбуждении уголовного дела является его альтернативным видом. Некоторые авторы акцентируют внимание на доследственной проверке, являющейся функциональной составляющей данной стадии и предназначенной для установления оснований для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела или начале производства [33, с.336].

Существенной чертой института отказа в возбуждении уголовного дела, как и всей первой стадии, является соблюдение процессуальной формы. Специфика состоит в следующем:

- во-первых, на этапе доследственной проверки сообщения о преступлении ограничен перечень следственных действий, производство которых возможно (ч. 1 ст. 144 УПК РФ);

- во-вторых, достаточно короткие сроки, отводимые на проверку сообщения и принятие по нему решения.

По общему правилу на это отводится не более трех суток со дня поступления сообщения (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). При необходимости этот срок может быть продлен до 10 суток, а для производства ревизий, документальных проверок, судебных экспертиз, исследования документов, предметов, трупов, проведения оперативно-розыскных мероприятий до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

Особенностью отказа в возбуждении уголовного дела, составляющим его правовую природу является то, что оно предполагает установление истины, тогда как возбуждение уголовного дела указывает на начало ее отыскания» [25, с. 119].

Очевидно, что отказ в возбуждении дела свидетельствует, что в связи с событием, отраженным в рамках сообщения о посягательстве, реализацию предварительного расследования по конкретным обстоятельствам начать невозможно. В этом случае незаконные действия компетентных органов отразятся на справедливости всего уголовного процесса [51, с. 13]. Исследователи указывают, что за рассматриваемым отказом неизбежно следует завершение всего объема уголовно-процессуальных отношений, зародившихся на первом этапе уголовного производства [27, с. 65]. Однако, при отказе в возбуждении дела заинтересованные субъекты получают право на оспаривание соответствующего решения. Сделать это способны и заявитель, и субъект в отношении кого оно принято.

Таким образом, «отказ в возбуждении дела» можно рассматривать с разных аспектов:

- в качестве итогового акта на этапе возбуждения дела, который указывает на существование оснований, исключающих возможность последующего производства;
- в качестве обособленного института, действующего на первом этапе уголовного производства, включающего комплекс уголовно-

процессуальных положений, регулирующих деятельность органов расследования по вынесению процессуального акта в условиях существования оснований, препятствующих последующему производству по делу» [16, с. 25].

Исследователи указывают, что «число необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел из года в год возрастает. Можно предположить, что имеют место объективные и субъективные причины. К первым следует отнести высокую загруженность правоохранительных органов, недостаточную подготовку и непрофессионализм данных лиц, «бесперспективность» дела (например, высокая вероятность неустановления виновного лица, практическая невозможность собирания доказательств и пр.), а ко вторым – личную заинтересованность сотрудников в связи с собственными мотивами и связями, нежелание «портить статистику», создание видимости успешной работы, пассивность и незаинтересованность в возбуждении дела» [9, с. 5].

Это, безусловно, не свидетельствует о том, «что все преступления, в возбуждении которых было отказано, так и остались безнаказанными или нераскрытыми. Некоторые из заявлений подаются повторно, проверяются или пересматриваются после подачи соответствующей жалобы заявителей, выявляются в ходе прокурорского надзора. Иногда прокурорам приходится неоднократно отменять необоснованные отказы, добиваясь возбуждения уголовного дела вопреки решениям следователей [44, с. 29].

Отменить такой отказ может и иной вышестоящий орган, например, руководитель следственного органа или суд. Не может не радовать, что необоснованный отказ в возбуждении дела может быть отменен, а права потерпевших — защищены, однако, к сожалению, подобный исход не является обязательным, поскольку, во-первых, не все факты подобных правонарушений можно обнаружить, во-вторых, даже после указания «сверху» многие заявления по-прежнему не рассматриваются и не

проверяются должным образом, а в- третьих, и среди прокуроров встречаются работники, не выполняющие свои обязанности должным образом» [9, с. 8].

В целях предотвращения необоснованных отказов в возбуждении дел, ряд исследователи считают целесообразным:

- «установить систему оценки поводов и оснований, по которым принимается решение о возбуждении уголовного дела, с обязанием сотрудников правоохранительных органов указывать в постановлении об отказе на конкретные причины такого отказа и подтверждающие их сведения;
- ввести административную и (или уголовную) ответственность сотрудников правоохранительных органов за необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела с дифференциацией ответственности в зависимости от последствий такового. В случае совершения преступления, о совершении которого предупреждал заявитель и которое не было предотвращено вследствие бездействия сотрудника, для последнего однозначно должна быть установлена уголовная ответственность, поскольку непринятием должных мер он способствовал его совершению» [9, с. 9].

Отметим, что сегодня ни КоАП РФ, ни УК РФ, «не содержат такого состава преступления или правонарушения, как необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела. За подобные действия работники органов внутренних дел могут отвечать разве что в рамках дисциплинарной ответственности и то, если к ней их привлечет начальник. Известны случаи, когда за укрытие преступления от учета сотрудник привлекался к уголовной ответственности, который был квалифицирован, как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 245 УК РФ). Однако единичные случаи, квалификация которых была проведена по общей норме, не могут являться достаточной мерой воздействия на лиц, совершающих подобные действия» [9, с. 9].

Исследование ч. 6 ст. 148 УПК РФ свидетельствует, что «руководители органов дознания не вправе отменять неправомерные постановления подчиненных, касающиеся отказа в возбуждении уголовного дела. В связи с этим целесообразно наделить руководителей органов дознания полномочиями по отмене таким необоснованных отказов» [38]. Соответственно, ч. 6 ст. 148 УПК РФ можно дополнить положением о том, что «признав отказ дознавателя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, соответствующий начальник подразделения дознания отменяет его и возбуждает уголовное дело либо направляет материалы для дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения».

Вместе с этим, для обеспечения прав и интересов участников уголовного процесса, а также для обеспечения единого порядка их оповещения относительно вынесенного процессуального решения, представляется необходимым внести коррективы в ч. 4 ст. 148 УПК РФ и предусмотреть ее в следующей редакции: «копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю, прокурору и субъекту, в отношении которого осуществлялась проверка. При этом заявителю и субъекту, в отношении которого осуществлялась проверка, разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования».

Таким образом, в законодательстве сегодня предусмотрены критерии для отказа в возбуждении уголовного дела и основания для его возбуждения. Эти нормы служат основой для обоснования дальнейших действий правоохранительных органов и судов. Грамотное применение законодательства в данном контексте играет ключевую роль в обеспечении справедливости и законности расследования. Важно учитывать все нюансы и обстоятельства, чтобы минимизировать вероятность ошибок и недопониманий. Полагаем, что предложенные корректировки позволят сократить число необоснованных отказов в рассматриваемой сфере.

### **Глава 3 Проблемные аспекты и пути совершенствования правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела**

Прежде всего необходимо отметить, что законодательство, регулирующее возбуждение уголовного дела, нуждается в совершенствовании ввиду наличия многочисленных практических проблем. Как показал анализ, судебной практики, одной из таких проблем является необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела и игнорирование или неполное исполнение требований предписаний прокурора по проведению проверочных мероприятий. В этой связи необходимым представляется законодательное закрепление за прокурором изъятого ранее полномочия самостоятельно возбуждать уголовное дело.

Также необходимо отметить, что тот факт, что ч. 1 ст. 144 УПК РФ не содержит указаний относительно того, как именно уполномоченные органы обязаны проверить сообщение о преступлении, создает возможность для злоупотребления законом. Указанная статья перечисляет, какие именно процессуальные мероприятия уполномоченное лицо может проводить для проверки сообщения о преступлении, но не указывает на обязательность их проведения. Иными словами, следователь или дознаватель на свое усмотрение должны решить, применять указанные мероприятия или нет. В этой связи представляется целесообразным закрепить в законе указание на то, какие мероприятия обязательны для проведения доследственной проверки. Необходимо указать минимальный перечень проверочных мероприятия по каждой категории преступлений. Также необходимо установить более серьезные и четкие требования к обоснованию каждого отказа в возбуждении уголовного дела.

Следующим направлением совершенствования стадии возбуждения уголовного дела можно назвать необходимость ликвидации института частного обвинения. Учитывая, что «при возбуждении уголовного дела о клевете по сути только сам пострадавший может определить, насколько

распространенные сведения порочат его честь и достоинство, данное деяние представляется целесообразным декриминализировать и перевести в разряд административных правонарушений. Это также подтверждается тем, что подавляющее большинство уголовных дел, посвященных клевете, прекращаются ввиду особой сложности установления состава преступления» [11, с. 45].

Относительно целесообразности существования института частного обвинения в современной науке нет однозначного мнения, однако большинство ученых отмечают необходимость усовершенствования правового регулирования частного обвинения в уголовном процессе. Авторы отмечают «бессистемность уголовно-процессуального законодательства, о чем говорит наличие большого количества изменений и дополнений уголовно-процессуального законодательства, противоречия между отдельными нормами, а также пробелы в регламентации отдельных вопросов, имеющих важное значение в деятельности по выявлению преступлений» [22, с. 115].

«Привлечение к уголовной ответственности всех без исключения лиц, совершивших преступление, не всегда оправданно и зачастую не отвечает задачам и целям уголовной ответственности. Неэффективность и иррациональность практики отказа государства от сотрудничества с преступником уже были установлены и доказаны. Однако в данном случае существует институт примирения с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности и это представляется вполне достаточным» [19, с. 66].

В связи с ликвидацией частного обвинения непременно встанет вопрос о форме обвинения по делам указанной категории. Процессуалисты выделяют следующие формы обвинения:

- «главное обвинение (когда государство может вмешаться в дело, если усмотрит зависимое или беспомощное состояние потерпевшего);

- заменяющее обвинение (когда частный обвинитель допускается к делу, преследование которого принадлежит публичному обвинителю, не желавшему выступить с уголовным иском);
- дополнительное обвинение (когда частное лицо действует в процессе совместно с публичным обвинением, не устраняя, а лишь дополняя его, но частный обвинитель играет второстепенную роль)» [13, с. 4].

«На данный момент можно отметить искусственность института частного обвинения, который только создает излишние издержки процессуального производства. Анализ судебной практики показывает, что огромное количество дел о побоях прекращается за отсутствием достаточных доказательств, помимо показаний потерпевшего, множество дел остаются не расследованными из-за того, что потерпевший забирает заявление. Однако во всех случаях причинения тяжкого вреда здоровью одним членом семьи другому, ранее имело место нанесение побоев. Однако ввиду отсутствия должного пресечения подобного поведения, данные ситуации зачастую заканчиваются причинением тяжкого вреда здоровью или смертью потерпевшего» [33, с. 79].

«Перенесение причинения легкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств и побоев лицом, подвергнутым административному наказанию в разряд частно-публичного обвинения, а неквалифицированную клевету в разряд административных правонарушений представляется наиболее правильным. Это позволит сохранить частный характер данных преступлений и освободит и без того загруженные органы дознания от бессмысленной работы. Отнесение побоев и причинения легкого вреда здоровью к частно-публичному обвинению, а клеветы - к административным правонарушениям позволит освободить правоохранительные органы от бессмысленно проведенной работы. Авторы, выступающие сторонниками ликвидации института частного обвинения, отмечают, что это позволит повысить эффективность судебной защиты прав граждан, поспособствует исключению

случаев впустую затраченных ресурсов уголовного судопроизводства, способствует сокращению случаев домашнего насилия» [13, с. 9].

Следующим направлением совершенствования и одним из вариантов решения проблемы необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела ввиду того, что следователь не успевает собрать доказательственную базу, необходимую для возбуждения уголовного дела, является продление срока доследственной проверки либо отказ от регламентации сроков для данной проверки в случаях, когда необходимо проведение экспертизы. «В данных случаях, окончание доследственной проверки должно быть привязано по срокам к окончанию экспертизы. Таким образом, представляется необходимым внести изменения в статью 144 УПК РФ и указать, что в случае, когда для принятия решения, по полученному сообщению, о преступлении, необходимо проведение экспертизы, то срок проверки данного сообщения продлевается до трех суток после получения результатов экспертизы» [31, с. 90].

Большинство авторов указывают на «необходимость расширения перечня процессуальных действий, возможных для проведения в рамках доследственной проверки. В частности, некоторые исследователи предлагают включить в данный перечень следственные действия, которые можно будет применять в процессе проверки сообщения о преступлении. В подтверждении данного предложения можно указать то факт, что следователями зачастую могут допускаться ошибки в квалификации деяния, поскольку они ограничены не только в объеме информации, но и в средствах проверки сообщения о преступлении. В свою очередь, возможность проведения некоторых следственных действий в рамках доследственной проверки позволило бы получить больше информации о совершенном преступлении» [14, с. 88].

Другие исследователи по данному поводу отмечают, что «вместо того, чтобы расширять перечень следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела, целесообразно процессуализировать доследственную проверку, придав больше правовой

определенности статусу заявителя, заподозренного и других ее участников, регламентировать порядок проведения проверочных мероприятий (получения объяснений, изъятия документов, консультаций со специалистами и т. д.)» [40, с. 116]. Данное предложение представляется достаточно обоснованным и целесообразным.

Следующим направлением совершенствования стадии возбуждения уголовного дела должно стать внесение изменений в законодательство в части дополнения перечня поводов для возбуждения уголовного дела. Современными исследователями данный перечень предлагается изложить следующим образом:

- «заявления граждан;
- сообщения общественных организаций;
- сообщения предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц;
- статьи, заметки и письма, опубликованные в печати и других средствах массовой информации;
- явку с повинной;
- непосредственное обнаружение органом дознания, дознавателем, следователем и руководителем следственного органа признаков преступления» [17, с. 320].

С данным перечнем представляется целесообразным согласиться, с условием обязательного дополнения его таким поводом, как постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Отдельно хочется обратить внимание на то, что в вышеуказанном перечне в качестве одного из поводов возбуждения уголовного дела указываются источники, опубликованные в средствах массовой информации. Позитивное влияние на борьбу с должностными преступлениями, в частности, может оказывать деятельность средств

массовой информации, которые периодически обнародуют случаи нарушения законодательства. Если каждый опубликованный в СМИ случай преступления будет проверяться правоохранительными органами, это будет способствовать снижению уровня преступности.

Кроме того, необходимым представляется такие поводы, как явка с повинной и постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании закрепить в качестве обязательных поводов для возбуждения уголовного дела.

Еще одним из направлений совершенствования возбуждения уголовного дела в современной науке называется упразднение стадии возбуждения уголовного дела путем соединения данной стадии со стадией предварительного расследования. Это позволит полноценно проводить весь комплекс следственных мероприятий, что является более результативным для выявления определенных обстоятельств, касающихся преступления. Сторонники данной позиции также указывают, что перед принятием решения о возбуждении уголовного дела расследование так или иначе имеет место. Также указывается, «что ликвидация стадии возбуждения уголовного дела позволит избавиться от значительного количества ведомственных нормативных актов» [37, с. 9].

Безусловно, «стадия возбуждения уголовного дела имеет свои недостатки в практике ее реализации, однако упразднение данной стадии представляется неприемлемым и недопустимым, поскольку данная стадия имеет важное значение для предупреждения незаконного производства по уголовному делу в отношении невиновного лица» [14, с. 88]. Данная стадия выступает в качестве своего рода фильтра обоснованных поводов привлечения к уголовной ответственности лица от необоснованных. Представляется наиболее верным совершенствование правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела, а не ее упразднение.

Необходимо отметить, что для решения проблемы отсутствия четкого порядка приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях, необходимо закрепить единый для всех порядок в УПК РФ.

Также необходимым представляется закрепление в УПК РФ определения понятия сообщения о преступлении, которое выступает в качестве повода к возбуждению уголовного дела. Это необходимо для того, что отличать сообщение о преступлении от иных сообщений граждан и организаций, которые названы заявлением о преступлении с точки зрения самих заявителей. Так, в УПК РФ необходимо закрепить понятие сообщения о преступлении следующим образом: «Сообщение о преступлении – это полученные из любого источника и облеченные в установленную законом форму сведения об обстоятельствах, прямо указывающих на признаки конкретного преступления». Кроме того, необходимо указать в законе, какие данные, полученные в рамках сообщения о преступлении, являются достаточными для того, чтобы это могло выступать поводом для возбуждения уголовного дела.

Таким образом, основные изменения, которые необходимо внести в уголовно-процессуальный закон относительно совершенствования стадии возбуждения уголовного дела можно изложить следующим образом:

- ликвидация института частного обвинения путем перемещения причинения легкого вреда здоровью и побоев в категорию частно-публичного обвинения, а клеветы – в категорию административных правонарушений;
- законодательное закрепление за прокурором изъятого ранее полномочия самостоятельно возбуждать уголовное дело;
- законодательное закрепление обязательного минимального перечня проверочных мероприятий по каждой категории преступлений.
- закрепление более серьезных и четкие требований к обоснованию каждого отказа в возбуждении уголовного дела;

- внесение изменений в статью 144 УПК РФ путем указания, что в случае, когда для принятия решения, по полученному сообщению о преступлении, необходимо проведение экспертизы, то срок проверки данного сообщения продлевается до трех суток после получения результатов экспертизы;
- расширение перечня процессуальных действий, возможных для проведения в рамках доследственной проверки либо процессуализация доследственной проверки, придание большей правовой определенности статусу заявителя, заподозренного и других ее участников;
- законодательное закрепление четкого порядка приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях, которые выступают в качестве повода для возбуждения уголовного дела;
- закрепление в УПК РФ определения понятия сообщения о преступлении: «сообщение о преступлении – это полученные из любого источника и облеченные в установленную законом форму сведения об обстоятельствах, прямо указывающих на признаки конкретного преступления».

На основании обозначенных выше предложений, направленных на совершенствование стадии возбуждения уголовного дела, изменения в УПК РФ можно представить в следующем виде:

- ч. 1 ст. 20 УПК РФ: «в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном и частно-публичном порядке»;
- ч. 2 ст. 20 УПК РФ признать утратившей силу;
- ч. 3 ст. 20 УПК РФ дополнить следующим образом: «к уголовным делам частно-публичного обвинения относятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115, 116.1...»;

- ч. 2 ст. 37 УПК РФ дополнить пунктом 12.1 следующего содержания: «по своему усмотрению и при наличии достаточных оснований самостоятельно возбуждать уголовное дело»;
- ч. 1 ст. 146 УПК РФ изложить следующим образом: «при наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 настоящего Кодекса, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, прокурор, следователь в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление»;
- ч. 1 ст. 144 УПК РФ изложить в следующей редакции: «дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны провести не менее одного из представленных проверочных мероприятий: получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу...»;
- ч. 1 ст. 147 УПК РФ изложить в следующей редакции: «при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела с подробным указанием оснований отказа, а также проведенных проверочных мероприятий, которые подтверждают обоснованность данного отказа»;

- дополнить ст. 144 УПК РФ пунктом 1.3 следующего содержания: «в случае, когда для принятия решения, по полученному сообщению, о преступлении, необходимо проведение экспертизы, то срок проверки данного сообщения продлевается до трех суток после получения результатов экспертизы»;
- ч. 1 ст. 144 УПК РФ дополнить следующим определением: «сообщение о преступлении – это полученные из любого источника и облеченные в установленную законом форму сведения об обстоятельствах, прямо указывающих на признаки конкретного преступления».

Таким образом, можно заключить, что стадия возбуждения уголовного дела требует более детальной регламентации в рамках Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Для этого необходимо внести ряд изменений, направленных на совершенствование порядка рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях. В частности, следует ввести систему оценки полученных данных и предусмотреть подробное отражение результатов оценки в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела. Кроме того, предлагается расширить полномочия сотрудников правоохранительных органов, участвующих в данной стадии, а также четко разъяснить права и обязанности всех участников процесса. Немаловажным аспектом является введение конкретной ответственности за необоснованный или неправомерный отказ в возбуждении уголовного дела. Для этого необходимо разработать и внести в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) и Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) соответствующие составы правонарушения и преступления. Реализация предложенных мер должна осуществляться системно, с учетом действующих положений УПК РФ и других связанных нормативных актов. При обнаружении противоречий между новыми и существующими нормами, последние должны быть реформированы и приведены в соответствие с обновленной законодательной базой.

## **Заключение**

Установление ясных процедур возбуждения уголовных дел и соблюдение принципов правового государства, является важным элементом современной юридической системы. Конституционные и законодательные изменения, внесенные в разные периоды, способствовали совершенствованию уголовного процесса и обеспечению справедливости.

Возбуждение уголовного дела является важнейшим этапом, который запускает механизм уголовного преследования. Это сложный процесс, который требует строгого соблюдения правовых норм и процедур, поскольку от его законности и обоснованности зависит справедливость дальнейшего расследования и судебного разбирательства.

Вопросы доказывания на этапе возбуждения дела в настоящее время недостаточно исследованы теоретиками. Соответственно, и в практической деятельности существует немало проблем, с которыми сталкиваются органы расследования. Основная причина проблем в данной сфере заключается в отсутствии в УПК РФ норм, касающихся собирания, оценки и проверки доказательств в рамках рассматриваемого процессуального этапа. Кроме того, законодатель очевидно не торопится реализовать корректировку норм УПК РФ, нацеленную на ликвидацию нерешенных вопросов доказывания.

Статья 144 УПК РФ предусматривает возможность для дознавателя и следователя проводить различные следственные действия до того, как дело будет официально возбуждено. Эти действия могут включать в себя получение образцов для сравнительного анализа, освидетельствование подозреваемых, проведение судебной экспертизы. Тем не менее, перечень этих действий следует расширить, т. к. это необходимо для обеспечения объективности и эффективности расследования на данной стадии.

Представляется, что доказывание на рассматриваемой стадии имеет место, и оно обуславливает существование достаточных сведений для возбуждения дела или отказа в этом. По итогам доказывания у компетентных

органов должны быть в распоряжении доказательства, соответствующие критериям допустимости, относимости, достаточности для вынесенного решения (также они должны быть пригодны для последующего производства по делу, на которое влияет качество доказательств, правомерность получения и проверки).

Полагаем, что следует законодательно закрепить до возбуждения дела вероятность осуществления выемки, что обеспечит сохранность доказательств. В то же время, перед правоприменителями не возникнет необходимости применения «побочных» способов изъятия объектов. Кроме того, изъятие предметов и документов станет правомерным и обоснованным, т. к. в соответствии со ст. 183 УПК РФ об осуществлении этого следственного действия следует принимать обособленное постановление.

Проблемы отказов в возбуждении уголовного дела в последний период обрели особую остроту, поскольку нередко они оказываются необоснованными. Такое положение дел ставит под сомнение эффективность действующей в стране системы возбуждения уголовных дел, а также надлежащее выполнение компетентными органами своих обязанностей в сфере пресечения и расследования уголовно-наказуемых деяний. Вышесказанное не только негативно влияет на отдельно взятых субъектов, государство и общество, но и обуславливает недоверие населения к органам правопорядка.

Исследование ч. 6 ст. 148 УПК РФ свидетельствует, что руководители органов дознания не вправе отменять неправомерные постановления подчиненных, касающиеся отказа в возбуждении уголовного дела. По нашему мнению, целесообразно наделить руководителей органов дознания полномочиями по отмене таких необоснованных отказов. В связи с этим ч. 6 ст. 148 УПК РФ можно дополнить соответствующим положением.

Новая законодательная инициатива, связанная с внесением изменений в статью 195 УПК РФ, вызвала широкий общественный резонанс. Вопрос о назначении и проведении экспертизы до возбуждения уголовного дела в

отношении живого лица только с его согласия стал предметом обсуждения в правовых кругах. Эта поправка призвана обеспечить защиту прав граждан и предотвратить возможные нарушения процессуальных норм. Однако возникает вопрос о том, какие именно случаи могут потребовать проведения экспертизы без согласия живого лица, и какие механизмы могут быть предусмотрены для защиты интересов сторон.

Поскольку стадия возбуждения уголовного дела представляет собой сложный многоаспектный институт, требующий комплексного подхода к его изучению и совершенствованию, в целях восполнения законодательных пробелов и решения актуальных практических задач, необходимо как минимум выполнить следующие корректировки, и предусмотреть:

- в ч. 1 ст. 20 УПК РФ, что «в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном и частно-публичном порядке»;
- ч. 2 ст. 20 УПК РФ утратившей силу;
- дополнение ч. 3 ст. 20 УПК РФ положением, что «к уголовным делам частно-публичного обвинения относятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115, 116.1...»;
- пункт 12.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, указывающий, что «по своему усмотрению и при наличии достаточных оснований самостоятельно возбуждать уголовное дело»;
- в ч. 1 ст. 146 УПК РФ положение, что «при наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 настоящего Кодекса, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, прокурор, следователь в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление»;

- в ч. 1 ст. 144 УПК РФ дополнение о том, что «сообщение о преступлении – это полученные из любого источника и облеченные в установленную законом форму сведения об обстоятельствах, прямо указывающих на признаки конкретного преступления»;
- для предотвращения незаконной практики изъятия в процессе освидетельствования доказательств, в ст. 179 УПК РФ положение, устанавливающее строгий запрет на производство такого действия (полагаем, что это можно было бы сделать введя ч. 6 ст. 179 УПК РФ);
- конструкцию «производить выемку документов и предметов» вместо «изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом» в ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Представляется, что дальнейшее развитие теории стадии возбуждения уголовного дела должно идти по пути поиска оптимального баланса между эффективностью процессуальной деятельности и обеспечением прав участников процесса. При этом особое внимание следует уделить разработке четких критериев допустимости различных способов получения информации, а также механизмов защиты прав граждан.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Ажибеков М.А., Румянцева М.О. Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Института мировых цивилизаций. № 14. 2017. С. 6-11.
2. Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Маханек А.Б. Актуальные проблемы возбуждения уголовных дел публичного обвинения // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Сборник научных трудов. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2018. С. 253-257.
3. Бастрыкин считает бессмысленной идею новой реформы следствия и надзора за ним. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://tass.ru/obschestvo/13004741>. (дата обращения: 29.11.2024).
4. Белкин А. Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия: проблемы законодательной регламентации // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 17-21.
5. Березина Л.В. Об уточнении понятия повода для возбуждения уголовного дела (вопросы, требующие решения) // Вестник СГЭУ «Актуальные проблемы правоведения». Научно-теоретический журнал. Самара: Изд-во СГЭУ, 2006, № 2 (20). С. 281-288.
6. Бисултанов Д. Ш., Горохов Д. С. Проблемные вопросы выделения органов следствия из состава прокуратуры и пути их решения // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 3(20). С. 10-17.
7. Валеев А.Т. Медиация в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: направления совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства // Пенитенциарные науки. 2014. № 28. С. 48-51.
8. Варнавский Д.А. Проверка сообщения о преступлении: генезис и перспектива: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Варнавский Денис Андреевич. Москва, 2018. 217 с.

9. Воскобойникова М.А. Актуальные проблемы отказа в возбуждении уголовного дела // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №12(39) 2019. С. 2-12.

10. Григорян Т.А., Иванов Д.А., Скачко А.В. Производство процессуальных действий, направленных на сбор и проверку вещественных доказательств на стадии возбуждения уголовного дела // Криминологический журнал. 2023. № 1. С. 16-21.

11. Давыдов М.В. Харыбин А.Ю. Отдельные проблемы правоприменительной практики в стадии возбуждения уголовного дела // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. Т. 1, № 1(1). С. 180-186.

12. Дмитриев И.Р. «Свободный» повод для возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: Н. Новгород, 2005. 180 с.

13. Дорошков В.В. Нужна ли ликвидация частного обвинения? // Мировой судья. 2021. № 4. С. 3-11.

14. Дубинцова Д.Г., Маслов А.В. Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-3. С. 87-90.

15. Ермаков С.В. Проверка сообщений о преступлениях экономической направленности: пути совершенствования законодательства // Научный портал МВД России. 2017. № 2. С. 26-28.

16. Ильюхов А.А. Проблемы правоприменительной практики стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы юриспруденции: Сборник научных статей. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2024. С. 17-25.

17. Корбашов В.Е., Ложкомоев А.Ю. Вопросы совершенствования законодательной регламентации порядка возбуждения уголовного дела // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2020. Т. 1, № 1(2). С. 319-323.

18. Костина М.И. Проблемы современного досудебного производства на стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел: Материалы дистанционной международной научно-практической конференции, приуроченной к 100-летию со дня рождения выдающегося педагога профессора права Баримбека С.Б. Караганда: Республиканское государственное учреждение «Карагандинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова». 2023. С. 51-52.

19. Лапшина Т.С. Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. 2024. № 6 (505). С. 172-174.

20. Ларин А.М. Структура института возбуждения уголовного дела // Советское государство и право 1978. № 5. С. 76-84.

21. Левченко О.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7(223). С. 391-393.

22. Макаренко М.М., Ермаков С.В. Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы // Российский следователь. 2015. № 6. С. 27-31.

23. Макогон Л. В. Реализация принципов уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 25 с.

24. Мамедов Р.Я. Проблемы возбуждения и производства уголовных дел по статье 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14, № 1. С. 162-165.

25. Маслов А.В., Климентов А.А. Отказ в возбуждении уголовного дела: правовая природа и проблемы регулирования // Право: история и современность. № 4. 2019. С. 117-121.

26. Петрова Е.М. Некоторые проблемы, возникающие в деятельности следователя в стадии возбуждения уголовного дела // В сборнике: Перспективные научные исследования: опыт, проблемы и перспективы

развития. Сборник научных статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции. Уфа, 2024. С. 112-116.

27. Победкин А.В., Яшин В.Н. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы. Учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 184 с.

28. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» // Собрание законодательства РФ, 19.04.2021, № 16 (Часть III), ст. 2874.

29. Потапова А. Г. Освидетельствование в уголовном судопроизводстве России (процессуальный аспект): автореф. дисс. . канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. 23 с.

30. Приговор Сладковского районного суда Тюменской области от 29 августа 2019 г. по делу № 1-28/2019 [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JMDUbVloliNB/?ysclid=m7gctiahds565007530> (дата обращения: 10.02.2025).

31. Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. М.: Юстицинформ. 2019. 148 с.

32. Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела // Дело и сервис. 2016. 318 с.

33. Смирнов А. В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2015. 336 с.

34. Смирнова И.Г., Шадрин М.Ю. К вопросу об искусственности института частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2020. № 2. С. 25-28.

35. Стельмах В.Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное

значение // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. Т. 26. Вып. 5. С. 148-157.

36. Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2017. 128 с.

37. Туровец К.В. актуальные вопросы стадии возбуждения уголовного дела // Юридический факт. 2020. № 110. С. 3-10.

38. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.

39. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

40. Цветков Ю.А. О совершенствовании правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела // Ius Publicum et Privatum. 2022. № 1(16). С. 109-118.

41. Черненко В.В. Особенности возбуждения уголовного дела // В сборнике: Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития. Материалы IV всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов и магистров. Воронеж, 2024. С. 400-402.

42. Черников С.В. Понятие поводов для возбуждения уголовного дела // ЮП. 2021. №2 (97). С. 88-93.

43. Шадрин В. С. Новые возможности уголовно-процессуальной проверки в стадии возбуждения уголовного дела, их истоки и последствия // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры РФ. 2014. № 6 (44). С. 62-66.

44. Шадрин В. С., Чубыкин А. В. Проблемы прокурорского надзора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Криминалисть. 2014. № 1. С. 28-33.

45. Шамсутдинова И.К. Возбуждение уголовного дела: понятие, значение, основание // В сборнике: Развитие науки и практики в глобально

меняющемся мире в условиях рисков. сборник материалов XXV Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 88-91.

46. Шумилин С.Ф., Завидов В.Д. Правовые проблемы следственного осмотра. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/8998-pravovye-problemy-sledstvennogo-osmotra> (дата обращения: 10.02.2025).

47. Cotterill J. Mind the Gap: Negotiating Power, Knowledge and Status in Expert Witness Testimony. In: Language and Power in Court. Palgrave Macmillan, London; 2003. pp 156-198.

48. Easton S. / False Confessions. In: Silence and Confessions. Palgrave Macmillan, London. 2014. pp. 128-166.

49. Emson R. (1999). Admissions. In: Evidence. Macmillan Law Masters. Palgrave, London; 1999; pp. 183-218.

50. Gubanski J. /Comparative criminal justice / Crime, Law and Social Change 41. 2004. pp. 15-32.

51. Pitcher K. / Human Rights Framework. In: Judicial Responses to Pre-Trial Procedural Violations in International Criminal Proceedings./ International Criminal Justice Series/, vol 16. T.M.C. Asser Press, The Hague./, 2018. pp.13-103.